

Враг будет разбит,
победа будет за нами!

общероссийская политическая газета
издается с 25 сентября 2012 г.

Суть времени

www.eot.su

Подписаться на газету можно в ближайшей местной ячейке Движения «Суть времени»
Задать вопросы и узнать контакт ближайшей местной ячейки Движения можно
по телефону 8-800-100-97-24 (звонок по России бесплатный), podpiska@eot.su

17 августа 2016 г.

№ 191

Эрдоган и не только

Аналитический доклад. Александровское, 5 августа 2016 года

Часть VIII. Хунну

К сожалению, история тюрков, к которой всё чаще обращаются современные турецкие национал-радикалы, не может опираться на собственно тюркскую древнюю письменную историческую традицию. Причем по понятной причине — кочевые тюркские племена подобной истории не создавали, да, в общем-то, и не могли создать. Поэтому опорного достоверного материала слишком мало. И всегда, когда такого материала мало, возникает масса разнонаправленных интерпретаций, зачастую граничащих со спекуляцией. Разбирать все такие интерпретации, отделять их от спекуляций — дело многотрудное и явно не сочетаемое с нашей заявкой на создание актуального аналитического доклада. Но вообще не обсуждать тюркскую тему, делая заявку на исследование современного политического тюркизма и его различных слагаемых, тоже нельзя.

Поэтому всё, что можно сделать — это вчитываться в древние документы исторического или окологисторического характера, созданные не самими древними кочевыми тюрками, а теми древними народами, которые по причине своей оседлости формировали определенные банки исторических сведений и включали в эти банки, кроме сведений о самих себе, еще и сведения о тех, кто их в той или иной степени беспокоил.

Самый древний оседлый высококультурный народ, который беспокоили кочевые тюрки, — это китайцы.

Великий китайский император Цинь Шихуанди (это имя означает «Первый император Цинь», настоящее имя этого государственного деятеля — Ин Чжэн), как известно, не только прекратил многовековую междоусобицу, именуемую эпохой Воюющих царств, не только централизовал власть в раздробленном до него Китае, но и провел огромные строительные работы с целью отделить Великой Китайской

Цинь Шихуанди

стеной созданное им государство от варваров-кочевников. Но и до Цинь Шихуанди, родившегося в 259 году до нашей эры, умершего в 210 году до нашей эры, правившего Китаем с 246 по 210 годы до нашей эры, существовали разрозненные сегменты этой самой Великой Китайской стены, которая была призвана защитить китайцев с севера — от кого? От набегов кочевых племен хунну, угрожавших Китаю, и описанных китайцами потому, что эти племена им угрожали.

Защита от хунну нужна была китайцам и в эпоху Воюющих царств, под которой подвел черту Цинь Шихуанди. Цинь Шихуанди просто придал этой защите от кочевников невиданный масштаб. Кочевники, по словам китайцев, нападали на китайское цивилизованное оседлое государство из-за Иншаня. Иншань — это горная система во внутренней Монголии. Она состоит из нескольких хребтов. Ее общая протяженность 650 километров, высота гор достигает двух с лишним километров.

Итак, дикие хунну грозили китайскому цивилизованному обществу из-за Иншаня. Китайцам грозили не только хунну, но и другие кочевые племена: жуны (рыжеволосые дьяволы), ди и прочие. Древние

китайские источники подробно описывают разного рода варваров, угрожавших и китайской империи Чжоу, существовавшей с 1123 по 254 годы до нашей эры, и более поздней империи Хань. Все эти народы подробно обсуждались и китайскими хронистами и различного рода исследователями, включая нашего великого путешественника Пржевальского, а также Козлова, Обручева и других. Мы, к сожалению, здесь не можем на этом останавливаться. Скажем только, что среди этих кочевых народов, угрожавших с севера великому оседлому Китаю, были и некие прахуннские племена ханьюнь и хуньюй. Эти племена обитали в степи, примыкающей к южной окраине пустыни Гоби.

В китайской историографии хунну впервые появляются в XVII веке до нашей эры. В XIII веке до нашей эры хунну начали переселяться с южной окраины Гоби на северную. В конце III века до нашей эры их кочевые набеги стали представлять для Китая весьма существенную угрозу.

А значит, к этому моменту хуннская полукочевая держава стала достаточно мощной. Правила хуннской монархией правители Шаньюи. Китайские хронисты описывают этих шаньюей, именуя их «властителями, обладающими императорским статусом».

По летописным китайским источникам, предком хунну был принц Ся Чунвей. В традиции китайской историографии принято связывать правителей соседних народов с собственными древнейшими правителями. А историю этих народов — с историей своего народа. Вот почему предок хунну называется принцем Ся Чунвейем. Тут важно это самое «Ся», потому что эпоха Ся — одна из древнейших, по сути, мифологических эпох китайской истории, которая начинается неким желтым императором Хуанди, собравшим в XXVII веке до нашей эры китайское государство. Далее китайцы отслеживают путь от этого Хуанди к мудрому Яо, добродетельному Шуню и дальше к императору Юю из рода Ся. Кстати, последнее хуннское государство тоже именовалось Ся. Оно существовало с 407 по 431 годы нашей эры. Последним правителем Ся был некий Хэлянь Дин.

Итак, китайцы воспринимают неких хунну как огромную опасность, они огораживаются от них мощнейшими укреплениями, с трудом их отбивают и, как говорят в таких случаях, отирают пот со лба.

Часть IX. От хунну к гуннам

К 431 году нашей эры для Китая уже нет опасности под названием хунну. Но значит ли это, что исчезают хунну как таковые? Народ, именовавшийся «гуннами» — это те же хунну. По-латыни гунны пишутся Hunni, то есть хунну. И дело не в созвучиях, а в том, что гипотеза о происхождении гуннов от центрально-азиатского народа хунну, упоминаемого в китайских источниках, принимается большинством ученых.

Терракотовая армия Цинь Шихуанди

ISSN 2500-0330

1 6 1 9 1

9 772500 033000

Продолжение на стр. 2

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Продолжение. Начало — на стр. 1

Итак, примерно к тому моменту, как китайцы отшвырнули хунну от своих северных границ, эти же хунну, именуемые гуннами, появляются на Западе. Ученые в целом согласны в том, что гунны — это кочевой народ, вторгшийся из Азии в Восточную Европу в 70-х годах IV века нашей эры. Шестьюдесятью годами позже хуннское государство Ся, конфликтующее с Китаем, исчезает. Значит, речь идет о том, что хунну гонят из Китая, а они в виде гуннов оказываются на Западе. Причем логика временных соответствий при этом полностью выдерживается. Да и логика иных соответствий тоже.

Подчеркнем еще раз, что в научном сообществе существует согласие по поводу того, что гунны произошли от тех самых хунну, которых мы только что обсудили. Я не зря говорю о том, что речь тут идет о согласии в научном сообществе. Мне важно подчеркнуть, что это не сверхценная идея автора доклада, это достаточно общепризнанные представления о передаче некоей эстафеты. Эстафету эту можно называть тюркской, потому что гуннский язык относится к тюркской группе. И это тоже признается большинством исследователей.

А вот еще одно общепризнанное причинно-следственное отношение: именно вторжение гуннов положило начало знаменитому Великому переселению народов. Так считают многие исследователи.

Считается, что к великому переселению народов имеет отношение так называемый климатический пессимум раннего Средневековья, то есть понижение среднегодовых температур (среднегодовые температуры были на один-полтора градуса ниже нынешних). Климат стал более холодным. В Северном Средиземноморье это породило повышенную влажность. Началось наступление ледников, которое в ряде мест Европы привело к непроходимости великолепных римских дорог.

В VI веке мощные извержения вулканов привели к еще большему похолоданию, имевшему катастрофический характер. Похолодание резко повлияло на сельское хозяйство, а, значит, на экономику в целом. Но нас прежде всего интересует роль гуннов в великом переселении народов, которое нельзя сводить только к давлению новых климатических обстоятельств.

Китай давил на хунну ничуть не менее мощно, чем климатические обстоятельства. И хунну, став гуннами, запустили это самое великое переселение народов, усугубленное климатическими обстоятельствами. Подчеркиваю, усугубленное, но не более того.

В 70-е годы IV века нашей эры в Европу с востока вторгаются эти самые гунны, именуемые «народом всадников».

В 375 году гунны уничтожают государство остготов, расположенное между Балтийским и Черным морями.

В 410 году — это к гуннам отношения не имеет, но существенно для общей картины — вестготы разграбили Рим.

В 434 году единовластным правителем державы гуннов становится знаменитый Атилла, царствовавший с 434 по 453 годы.

В 440-е годы Атилла опустошает владения Византии на севере Балкан.

В 448 году он заключает мир с императором Феодосием. Византия обязуется платить Атилле дань. Необходимо указать, что не только Византия, но и то, что осталось от Западного Рима, заигрывает с гуннами, пытается использовать их в войне против других своих противников, например, бургундов или Тулузского королевства вестготов.

Весной 451 года Атилла форсирует средний Рейн и начинает разорять Галлию. Ему пытаются дать отпор западные римляне, объединяясь для этого с вестготами.

В какой-то степени это удается сделать. В битве на Каталаунских полях Атилла и его противники терпят взаимный

Эжен Делакруа. Атилла в Италии (фрагмент)

большой ущерб, который иногда выдается за поражение Атиллы. Но уже в 452 году Атилла вторгается в Италию. Он захватывает Милан, грабит многие крупные города.

В 453 году Атилла умирает.

По поводу Атиллы Исидор Севильский (560–636), архиепископ Севильи сказал свои знаменитые слова: «Они были гневом Господним. Так часто, как его возмущение вырастает против верующих, он наказывает их Гуннами, чтобы очистившись в страданиях, верующие отвергли соблазны мира и его грехи и вошли в небесное королевство».

После смерти Атиллы империя гуннов достаточно резко сворачивается, но, конечно, не исчезает.

Часть X. Хазарский каганат

Начиная с 630 года хунну, входившие в состав разваливающегося Западно-тюркского каганата, появились в степях Восточной Европы. Там возникло два одинаково связанных с этими хунну политических образований. Одно из них — Великая Болгария, основанная в 632 году ханом Кубратом. Другое — Хазарский каганат. После смерти хана Кубрата часть болгар, возглавляемая ханом Аспарухом, откочевала за Дунай и положила начало современной Болгарии. А другая часть признала власть Хазарского каганата. Хазарский каганат начал расширяться.

К концу VII века нашей эры хазары контролировали большую часть степного Крыма, Приазовья и Северного Кавказа.

Нет полной ясности в вопросе о том, как далеко распространялось их влияние к востоку от Волги. Отсутствуют надежные документальные источники, позволяющие четко очертить восточную границу этого каганата. Зато известно о том, что хазарский каганат вторгался в Закавказье.

И что в ряде восточных языков Каспийское море получило название Хазарского.

В 684 году хазары разгромили войска Грузии, Армении и кавказской провинции Албании (не путать с Албанией, находящейся на Балканах). При этом погиб правитель Армении Григорий Мамиконян, а также другие грузинские и албанские князья и вельможи.

В VIII веке хазары воюют с арабами. В 737 году хазарский каган, потерпев поражение от арабов, принял ислам вместе с семьей. Но только арабы ушли, как об исламе было немедленно забыто.

Хазары потом еще осуществляют несколько набегов на Кавказ. Но со временем принимают решение дислоцироваться вдали от опасного кавказского пограничья.

Находящаяся в низовьях Волги новая хазарская столица Итиль вскоре превращается в очень крупный торговый центр.

Хазары активно участвуют в контроле над Крымом, строя с этой целью дружественные отношения с Византией. Контроль хазар над Крымом сохраняется до середины IX века, а контроль над Таманью и вокруг Керченского пролива каганат сохраняет вплоть до своей политической кончины.

Последние русские летописные упоминания Хазарского каганата датированы периодом с 1070 по 1083 годы. Упоминания связаны с действиями князя Олега Святославовича, которого хазары пленили и выдали Византии. В общем-то, можно считать, что Хазарский каганат исчезает как самостоятельное политическое образование еще до 1000 года нашей эры. Но вплоть до этого времени он играл существенную роль. То, что хазары приняли иудаизм — общеизвестно. Принято считать, что это произошло в середине VIII века нашей эры.

Есть попытки протянуть линию между хазарами и ашкеназийской ветвью еврейского этноса. Но эти попытки достаточно одиозных авторов не находят серьезного подтверждения. Впрочем, эта тема для нас не имеет существенного значения. Мы всего лишь рассматриваем все очаги государ-

ственности, образованные сообществом хунну, — и обнаружили пока что два таких серьезных очага: гуннов и хазар.

Часть XI. Чингизиды

Образование империи чингизидов могло бы обсуждаться отдельно, но эту тему надо обсуждать или очень подробно, или никак. Скажу лишь, что весной 1206 года на курултае у истоков реки Онон будущий Чингисхан, которого до этого курултай именовали Тэмуджин, был провозглашен великим ханом и принял имя Чингиз (дословно — повелитель воды или повелитель чего-то бескрайнего, как море).

Для нас важна одна деталь, которая иногда ускользает. Какой именно титул получил Тэмуджин, став Чингисханом? Он получил титул всё тот же — кагана.

Мы опять имеем дело с собиранием некоего многоплеменного моря, клубящегося с севера от Китая, и с превращением собранного в огромное государство. На этот раз не в Тюркский каганат, а в Монгольскую империю, но всё равно — в каганат.

Часть XII. Тимуриды

Еще один, безусловно, тюркский политический деятель и завоеватель — Тамерлан, он же — Тимур (1336–1405). Кем именно считать Чингиза — это открытый вопрос. Но то, что Тамерлан — это именно тюркский полководец и завоеватель, не вызывает никаких сомнений.

Предлагая короткие адресации касательно Чингиза и Тамерлана в качестве заметок на полях, я перехожу теперь к основному историческому сюжету под названием «род Ашина».

Часть XIII. Род Ашина

В ряде китайских летописей, прежде всего в летописи «Тан шу», называемой иначе «Книга Тан» и являющейся исторической хроникой династии Тан, правившей в Китае с 618 по 907 год нашей эры, упоминается некий род Ашина. Указывается, что этот род подчинялся хуннским властителям. А после того как эти властители были потеснены соседями, род ушел на территорию, находившуюся по южную сторону Алтайских гор. Там этот род дооформился, оказавшись к 546 году нашей эры древнетюркской народностью ашина.

Итак, по мнению достаточно многих исследователей, опирающихся на древнекитайские источники, древние хунны Ашина стали племенем-гегемоном тюркского каганата. Иначе это племя называют тюркюты (соединение тюркского слова «тюрк» и монгольского суффикса множественного числа «ют»). Так может быть прослежена, конечно же, не безусловная, но высокочастотная связь между древнейшими хунну и теми тюрками, которые сформировали государство под названием Тюркский каганат.

Это было огромное полукочевое государство, расположенное к северу от Китая, — одно из крупнейших в истории человечества древних государств Азии. Тюркский каганат создан племенами тюрков во главе с правителями из рода Ашина. Он просуществовал в качестве гигантского целого с 552 года по 603 год нашей эры.

В данном случае интерес представляют не только китайские сведения по поводу данного государства и его предтеч, опасных для Китая. И не только археологические, а также иные сведения, которые, конечно, тоже существуют. Как-никак, тюркский каганат — это государство, причем огромное. И определенные сведения по его поводу имеются. Известно, что в этом государстве говорили на древнетюркском языке, исповедовали шаманизм, тенгрианство и буддизм.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Но кроме этих сведений существуют легенды. И они тоже достаточно важны. Одна из этих легенд гласит, что род Ашина, создавший тюркский каганат, происходил от хуннского царевича и волчицы. Кстати, на знаменах рода Ашина была вышита золотом волчья голова. Воины, входившие в гвардию каганата, назывались волками.

Все это далеко не сводится к сведениям из разряда «прошлое человечества». И волчица — прародительница тюркского каганата, и тюркские воины-гвардейцы, именуемые волками, и золотая волчья голова на знамени тюркского рода Ашина — всё это жило в последующие века и тысячелетия и продолжает жить сейчас. Налицо достаточно очевидная связь между всем, что здесь описано и принадлежит «делам давно минувших дней, преданьям старины глубокой», и современностью.

В XX веке нашей эры возникает радикальная националистическая организация «Серые волки».

Яростный идеологический напор, отличающий именно эту организацию, во многом опирается на мифологию, которую я только что изложил.

Но вернемся к делам давно минувших дней, которые мы начали обсуждать. Если вкратце излагать тюркское слагаемое тогдашней истории, то возникает следующая схема.

1. Китайская империя страдает от воинственных хуннов. И с трудом справляется с ними. После чего на северных границах Китая наступает относительный мир, и китайцы, так сказать, переводят дыхание, отирая пот со лба.

2. Но их противники хунны не вымерли и не удовольствовались ассимиляцией, входжением в те или иные оседлые народы. Хунны раздробились на мелкие группы, конкурирующие за пастбища. Китайцы всячески поощряли конкуренцию между этими мелкими группами, понимая, что в этом залог спокойствия их северных границ.

3. Часть хуннов поддавалась, так сказать, на китайские провокации и соглашалась с мелкотравчато-кочевым существованием. Но внутри хуннского многоликого сообщества появилась группа, которая прониклась мечтой о повторении подвигов великого хуннского народа. Эта небольшая группа именовалась «голубые тюрки» (казахские авторы, разрабатывающие излагаемую мною полусторическую, полудиологическую тематику, благоговейно называют их — көк түркілер, что значит «синие тюрки»). Неважно, синие или голубые, важно, что эти тюрки считали себя небесными, то есть сыновьями синего неба, оно же — Gök tanrı, «Небесный бог». Кстати, впервые о таком боге говорится в китайских летописях, где описываются хунны. Там говорится о том, что эти самые хунны называют небо (по-китайски, «тянь») «тенгри». Именно на благословении Тенгри основывали правители тюркютов свою легитимность.

4. Легендарным предком голубых тюрков, решивших повторить подвиги своих предков хунну и создать огромные проблемы для Китая, был некий Ашина, что означает «благородный волк». Напоминаю читателю уже приведенные сведения о легендарных прародителях рода Ашина, хуннском царевиче и волчице, а также обо всем, что из этого следует.

5. Объединив своих бесстрашных и честолюбивых соратников под голубым знаменем с золотой головой волка, род Ашина начал всеми возможными способами сплачивать воедино остатки хунну, а также другие мелкие племена. Для этого одних (сговорчивых) обласкивали, других (несговорчивых) вырезали на корню. Возникла некая крупная общность, в ядре которой находились голубые или синие тюрки-ашины.

6. Сформировав эту общность, ее создатели, мечтавшие о повторении подвигов хунну, начали новую серию набегов на Китай, причем такую, от которой китайская империя задрожала и чуть было не погибла.

7. Одновременно эти же голубые или синие тюрки решили не повторять ошибок своих предшественников хунну, ушедших на запад, и стали покорять земли, через которые проходил Великий шелковый путь.

8. В итоге, за исторически короткий срок небольшой тюркское племя, став ядром огромной общности, сформировало гигантский каганат. И добилось всеобщего признания. Известно, например, что в 627 году нашей эры при осаде города Тбилиси тюркютами, то есть этими самыми голубыми тюрками, произошла встреча между каганом тюркютов ябгу-каганом и византийским императором Ираклием I. Дело в том, что тюркюты, как и император Ираклий I, воевали с персидской империей Сасанидов. Ираклию I помогал Тон-ябгу-каган, который вторгся в Закавказье в 627–628 годах. Этот каган встретился с Ираклием под стенами Тбилиси. Византийские писатели описывают, как именно вели себя при этом тюрки и как Ираклий возложил на голову кагана свою корону и пообещал выдать за него свою единственную дочь от первой жены, принцессу Евдокию. Ираклий оговорил, что выполнит свое обещание в случае, если тюрки помогут в войне с персами. Обещание было выполнено, но Евдокия, уже выехавшая к тюркам, была возвращена с дороги в 631 году по причине смерти жениха. Для нас в данном случае важно и то, сколь сильно укрепились к этому времени тюрки, именуемые голубыми или синими, и то, в какой степени закрученными были уже тогда взаимоотношения между Византией, Персией и тюркскими каганатами.

9. Утверждается, что голубые или синие тюрки могли создать огромную империю и эффективно грабить могучих соседей потому, что ими была создана мощная конница, одетая в латы из железа, которое эти тюрки научились добывать и особо эффективно выплавлять на Алтае. В результате одетые в железные латы волки, эти самые тюркские фули, считавшие себя прямыми потомками голубой волчицы, якобы спасшей искалеченного и брошенного умирать хуннского принца и родившей ему несколько сыновей — создателей тюркского племени, рвали ряды китайских, иранских и иных вооруженных формирований, дробили чужие армии на части бронированными клинками своей тяжелой конницы и уничтожали раздробленного противника.

10. Данные тюрки-фули заставили трепетать регулярную китайскую армию, растянутую по всей линии Великой Китайской стены, беспощадно грабили богатейшие

китайские провинции. Китайцам пришлось задабривать тюркских грабителей. Китайский хронист писал в середине VIII века нашей эры: «Никогда еще западные варвары не были столь могущественны».

11. Тюрки той эпохи (Западно-тюркский каганат и Восточно-тюркский каганат) рискнули атаковать одновременно Иран и Китай. Первый же их поход в Восточный Иран принес победу над персами, потому что персидская пехота не могла противостоять тяжелой коннице тюрков. Тюркский военачальник Янг Савз, младший брат (по другим источникам — сын) хана Кара Чурина отправляет шаху Хормизду следующее письмо: «Исправьте мосты на ручьях и реках, чтобы по ним я мог въехать в вашу страну, и постройте мосты на реках, которые не имеют их. То же самое сделайте с реками и ручьями, через которые ведет моя дорога из вашей страны к румийцам (то есть византийцам — С.К.), так как я намереваюсь через вашу страну туда пройти». Персы не поддались шантажу и дали бой тюркам. Тюрки задействовали в этом бою даже боевых слонов. В итоге персы победили благодаря качеству своих лучников. Но тюрки ушли, подобно волкам, зализывать раны в свои кочевые опорные территории.

12. Китай пытался построить прочные отношения с тюрками. Но как их построить, если тюркам нужен грабеж? Поняв, что задабривать тюрков бессмысленно, Китай стал их истреблять. Но тут в Китае случилось одно за другим пять восстаний доведенного поборами до отчаяния населения. Этим воспользовались тюрки. В 617 году нашей эры их правитель Шибир-хан пообещал помощь восставшим, послал им лошадей и знамя с золотой головой волка.

13. Беспощадная война китайцев с тюрками длилась два столетия. Китайцы обладали очевидным перевесом и сумели в итоге страшных столкновений отбить очередную угрозу, аналогичную той, которую составляли в прежние времена хунну.

14. В то время как западные тюрки были отброшены и разгромлены китайцами, восточные тюрки двинулись на запад. В 628 году они взяли Тифлис, покорили Грузию. Началась беспощадная война между тюрками и армянами, поддержанными персидским государством.

15. Взаимоотношениями между тюрками, персами, Византией и Китаем не исчерпывается содержание противоречий той эпохи. Потому что на мировой сцене появились арабы.

16. Арабы вступили с тюрками в войну за Среднюю Азию в целом и прежде всего — за Бухару и Самарканд. Борьба Тюркешского каганата с арабским нашествием в 720–741 годах нашей эры включала в се-

Петер Гейгер. Битва гуннов с аланами. 1830 г.

бя несколько крупных сражений, в большинстве из которых побеждали тюрки. Вот что пишет о тюрках арабский сочинитель Абу Усман Амр ибн Бахр аль-Джахиз (775–868): «Тюрки — народ, для которых оседлая жизнь, недвижимое состояние, длительность пребывания и нахождения в одном месте, малочисленность передвижений и перемены невыносимы. Сущность их сложения основана на движении, и нет у них предназначения к покою... Они не занимаются ремеслами, торговлей, медициной, земледелием, посадкой деревьев, строительством, проведением каналов и сбором урожая. И нет у них иных промыслов, кроме набега, грабежа, охоты, верховой езды, сражений витязей, поисков добычи и завоевания стран. Помыслы их направлены только на это, подчинены лишь этим целям и мотивам, ограничены ими и связаны только с ними. Они овладели этими делами в совершенстве и достигли в них предела. Это стало их ремеслом, торговлей, наслаждением, гордостью, предметом их разговоров и ночных бесед».

17. Наиболее показательно в плане древних взаимоотношений тюркизма и исламизма следующее воспоминание посла халифа Хишама (Хишам ибн Абдул-Малик [691–743 гг.], халиф из династии Омейядов), отправленного халифом в ставку тюркского кагана. Имя этого посла неизвестно, а история известна нам в пересказе историка Ибн ал-Факиха (начало X в.). Халиф Хишам поручил своему послу постараться убедить кагана перейти в мусульманскую веру. Тот попытался это сделать. Вот, что он рассказывает о результате: «Я получил аудиенцию, когда тот своею рукой делал седло. Каган спросил толмача: кто это? Тот ответил: посол царя арабов. Каган спросил: мой подданный? Толмач ответил: да. Тогда он велел отвести меня в шатер, где было много мяса, но мало хлеба. Потом он велел позвать меня и спросил: что тебе нужно? Я стал льстить, говоря: мой господин видит, что ты находишься в заблуждении, и хочет дать искренний совет — он желает тебе принять ислам. Каган спросил: а что такое ислам? Я рассказал ему о правилах, о том, что ислам запрещает и что поощряет, о религиозных обязанностях и о службе богу. Каган спросил: кто мусульмане? Я ответил, что они — жители городов, и есть среди них банщики, портные, сапожники. Тогда каган велел мне подождать несколько дней.

Однажды каган сел на коня и его сопровождали 10 человек, каждый из которых держал знамя (с золотой головой волка — С.К.). Он велел мне ехать с ним. [Вскоре] мы достигли окруженного фогей холма. Как только взошло солнце, он приказал одному из десяти сопровождавших его людей развернуть свое знамя, и оно засверкало... И появились десять тысяч вооруженных всадников, которые закричали: чах! Чах! И они выстроились под холмом. Их командир выехал перед каганом. Один за другим все знаменосцы разворачивали свои знамена, и каждый раз под холмом выстраивались десять тысяч всадников. И когда были развернуты все десять знамен, под холмом стояли сто тысяч вооруженных с головы до ног всадников.

Тогда каган приказал толмачу: скажи этому послу и пусть он передаст своему господину — среди [моих воинов] нет ни банщика, ни сапожника, ни портного. Если же они примут ислам и будут выполнять все его предписания, то что же они будут есть?»

Если кто-то думает, что этот текст имеет только историческое значение, то, как мне кажется, этот «кто-то» сильно заблуждается.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Продолжение. Начало — на стр. 1–3

Часть XIV. Единство доосманского сжатия и османского расширения

Пора переходить к сведениям, касающимся формирования самой Османской империи.

У ее истоков стоит два племени: сельджуки и огузы.

Огузы, они же — гузы или тюрки-огузы — это средневековые тюркские племена, жившие до XI века в степях Центральной Азии и Монголии, то есть на той же самой территории хунну и Тюркского каганата.

На историческую сцену огузы выходят как восточные вассалы Хазарского каганата. Одна часть огузов вытесняет печенегов из Западного Казахстана в донские степи в конце VIII века. Эту часть огузов иногда называют торками. В «Повести временных лет» описано, как эти торки в 1060 году испугались соединенных сил русских князей: «В год 6568 (1060). Преставился Игорь, сын Ярослава. В том же году Изяслав, и Святослав, и Всеволод, и Всеслав собрали воинов бесчисленных и пошли походом на торков, на конях и в ладьях, без числа много. Прослышав об этом, торки испугались, и обратились в бегство, и не вернулись до сих пор — так и перемерли в бегах. Божиим гневом гонимые, кто от стужи, кто от голода, иные от мора и судом Божиим. Так избавил Бог христиан от поганых».

Нам важнее другая часть огузов, которая в X веке мигрирует на юго-восток, там принимает ислам и занимается на военную службу.

Кое-кто из них занимается на службу к правителям некоего государства саманидов, а кое-кто — к правителям караханидского государства, находившегося на территории Центральной Азии. Это государство возникло в результате разгрома еще одного каганата — Уйгурского. Уйгурский каганат в свою очередь возник на месте Восточно-тюркского каганата, который мы подробно рассмотрели.

Уйгуры славились как отличные лучники. Многие из них служили Тюркскому каганату. Китайские источники утверждают, что «тюрки силами уйгуров геройствовали в пустынях севера».

Но в 605 году нашей эры несколько сотен уйгурских старшин были казнены тюрками. Уйгуры вышли из Тюркского каганата и сплотились вокруг своего ханского рода, начав при этом воевать с Тюркским каганатом.

Самостоятельно они воевать с ним не могли, в какой-то момент они стали строить отношения с китайцами, которых беспокоил Тюркский каганат. А когда Тюркский каганат рассыпался под давлением китайцев, уйгуры признали власть китайской династии Тан.

Попытка Уйгурского каганата сохраниться в условиях конфликта Китая и Тюркского каганата не могла не закончиться крахом этой структуры. Крах произошел в 840 году нашей эры. После этого краха на месте Уйгурского каганата образовалось в целом преемственное по отношению к нему Караханидское государство. Это государство начинает конфликтовать с Саманидским.

В начале X века нашей эры вождем племени ягма, входящего в это государство, становится некий Сатук — знаковая фигура для турецкой истории.

В 930-х годах этот Сатук принимает ислам и меняет свое имя на мусульманское Абд ал-Карим. Османские историки утверждали, что Абд ал-Карим — это первый тюрк, принявший ислам.

Примерно в 940 году Абд ал-Карим получает обязывающее распоряжение своей исламской общины, так называе-

мую фетву. Согласно этой фетве он должен убить своего дядю, который отказывался принимать ислам. Абд ал-Карим исполняет фетву и завоевывает дополнительные политические возможности, становясь ханом Караханидского государства.

При его последователях верховный титул правителя Караханидского государства именуется по-арабски «султан ас-салатин», то есть султан над султанами. Но все тюркские титулы, такие как каган, не теряют своего значения.

Во второй половине X века нашей эры все население Караханидского государства обращают в ислам. Арабы ликуют по этому поводу, сообщая, что 200 тысяч шатров неверных, то есть тюрков, приняли ислам. С этого момента для арабов слова «тюрки» и «караханиды» становятся чуть ли не синонимами.

К концу X века слабеет Саманидское государство. При этом тюрки, пришедшие на службу к саманидам, начинают подыгрывать караханидам. В итоге в последний год X века саманидская власть рушится окончательно под натиском караханидских войск.

В середине XI века караханиды сталкиваются с сельджуками.

Сельджукиды — это еще одна тюркская династия, создавшая крупную империю в XI веке нашей эры.

Великая Сельджукская империя после недолгого периода централизованной власти превратилась в конгломерат султанатов. Начались междоусобицы. Последний султан великой империи Сельджуков Тугрул III умер в 1194 году.

Казалось бы, Сельджукская империя окончательно уходит в небытие. Но не тут-то было. Внутри большой Сельджукской империи особое место занимал один из султанатов — Конийский или Румский султанат. Этот султанат сложился в результате того, что турки-сельджуки сумели отвоевать у Византии некие территории в Малой Азии. Фактически к 1090-м годам, то есть к концу XI века турки-сельджуки завоевали все византийские города в Малой Азии и вышли к проливам Дарданеллы и Босфор.

Сельджуков теснили и монголы, и первые крестоносцы. Они плавно стягивались в Анатолии и укрепляли возможности Румского или Конийского султаната. Одновременно этот султанат отвоевывал все новые земли у Византии.

Как я уже сказал, последний султан Великой империи сельджуков, Тугрул III, умер в 1194 году. И именно тогда румские султаны стали держателями некоего независимого небольшого государства.

Потеряв великую империю, сельджуки и огузы сконцентрировали все свои возможности в Малой Азии на территории одного единственного Румского султаната. В каком-то смысле это повторяет историю XX века, когда потеряв Османскую империю некое тюркское ядро сконцентрировалось все в той же Анатолии.

Румский султанат пережил свой расцвет и свое дробление на мелкие княжества. Эти княжества назывались бейликами. Бейлик — это небольшое феодальное владение, управляемое беєм. Бейликами назывались такие владения в Анатолии, возникшие после сельджукского завоевания. В ходе распада Румского или Конийского султаната во второй половине XIII века Малая Азия столкнулась с двумя обстоятельствами.

С одной стороны — сельджуки и огузы (в сущности, сельджуки — это одна из ветвей огузов) почти полностью захватили Анатолию, ключевую территорию Малой Азии.

С другой стороны — вторжение монголов с востока привело к ослаблению даже того огузского великого империи сельджуков, которым являлся Румский или Конийский султанат.

Это означало автономизацию бейликов. Казалось бы, что толку в автономизации малюсеньких княжеств? Но один из десяти бейликов, на которые распался Румский или Конийский султанат, оказался под управлением Османа I, сына Эртогрула.

Согласно турецким хронистам, Эртогрул (1198–1281) — это тюрк, представитель огузского племени кайи, одного из двадцати четырех племен огузов. Часть историков считает, что кайи — это тюркизированные монголы. В любом случае речь идет о все той же ниточке, тянущейся от хунну через голубых или синих тюрков в рассматриваемый нами сюжет.

С 1227 года Эртогрул правил на территории, которая называлась Османский бейлик. Это был небольшой бейлик с центром в городе Сегют, который фактически оказался самостоятельным после сокрушительного монгольского нашествия. Почему он оказался самостоятельным? Потому что Конийский султанат рушился под ударами Великой Монгольской империи.

В первой трети XIII века Монгольская империя вторглась на территорию Великой Армении, находившейся под управлением этого самого Конийского султаната.

В 1241 году преемник Чингисхана, великий каган Угэдэй, умер.

Конийский султан, он же — султан Рума Гийас ад-Дин Кей-Хосров II, правил султанатом с 1236 по 1246 годы. Он решил, что смерть Угэдэя и начавшаяся после этого борьба за наследство Чингиза позволит конийской армии дать отпор армии монгольской империи.

Монгольский военачальник Байджу, которому было поручено умерить конийский порыв к освобождению от монголов, призвал конийского султана признать зависимость от Монголии, лично посетить Монголию и оставить заложников, как свидетельство своего смирения перед монголами. Конийский султан отказался. То-

Осман I. 1579–1580 гг.

гда Байджу объявил войну конийцам, а конийская армия турок-сельджуков вторглась в ответ в Грузинское царство, которое находилось под контролем Монгольской империи.

В итоге Байджу разгромил сельджуков, конийский султанат был обложен данью, часть его территории присоединена к Монгольской империи... Одним словом, султанат приказал долго жить. И он бы мирно скончался, не оставив после себя новых точек роста, если бы не Эртогрул и его сын Осман.

Эртогрул сделал ставку на свое племя кайи, которое, как многие считают, имеет восточно-тюркский, то есть хуннский генезис. В сущности, кайи должны были стать

Жан-Жозеф Бенжамен-Констан. Вступление Мехмеда II в Константинополь. 1876 г.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВОЙНА

тем, чем стали голубые или синие волки — ядром нового тюркского каганата, возникающего на месте ослабевших и размытых тюркских государственных образований.

Сделав ставку на это племя, Эртогрул получил удел и начал укреплять племя кайи, а укрепляя племя, расширять возможности полученного удела.

Сын Эртогрула Осман I продолжил дело отца и, резко расширив территорию своего бейлика, начал захватывать у стремительно слабеющей Византии всё новые и новые территории. Так началось формирование Османской империи.

Потомки Османа I расширили это образование. Мрачным эпизодом в истории становления Османской империи является вторжение Тимура в Анатолию и его победа в Ангорской битве. Битва состоялась в 1402 году. Тимуром был пленен османский султан Баязид I. Начался развал османской армии. Началась внутриосманская смута. Она продолжалась с 1402 по 1413 год, после чего султан Мехмед I продолжил дело своих предшественников по созданию великой Османской империи.

29 мая 1453 года пала столица Византии город Константинополь. Начался рост Османской империи. Он достиг максимума при Сулеймане Великолепном, захватившем Белград и всю Венгрию и осадившем Вену (правда, под Веной Сулейман Великолепный потерял треть своей армии и вынужден был снять осаду и отступить).

К концу жизни Сулеймана Великолепного Османскую империю сравнивали с Великой Римской империей.

Продвижение турок в Европу завершилось после битвы за Вену в 1683 году. С этого момента становится ясно, что расцвет Османской империи позади. В 1697 году турки начали контрнаступление в Венгрии, но потерпели поражение в битве при Зенте.

Мы не любим вспоминать, что после поражения в Полтавской битве в 1709 году шведский король Карл XII стал союзником турок и склонил османского султана Ахмета III объявить войну России. И что в 1711 году османские войска разгромили русскую армию на реке Прут.

Далее началась эпоха русско-турецких войн. Османы пытались закрепить свои позиции. Но эти позиции постоянно ослабевали.

Ко второй половине XIX века начался фактический дележ османского наследства. Он происходил при живом

Тициан. Сулейман Великолепный. 1530 г.

и в чем-то даже активном хозяине, которому принадлежало это наследство. И, тем не менее, он происходил.

К концу XIX века Османскую империю уже называли больным человеком Европы. К 1914 году она потеряла почти все свои территории в Европе и Северной Африке. Пытаясь каким-то образом обновиться и укрепить за счет этого государство, Османская империя шарахалась из крайности в крайность.

Одно из важных для нас шараханий — младотурецкая революция 3 июля 1908 года. Поскольку обычно путают младотурков и кемализм, то необходимо добиться минимальной ясности в этом непростом вопросе.

Часть XV. Противоречия между младотурками и кемалистами

Младотурки — это сторонники обновления Османской империи за счет ее форсированной модернизации, вестернизации, политической демократизации.

Кемалисты — это политики, самым решительным образом разрывающие с Османской империей, отрицающие все принципы, на которых она была построена, и противопоставляющие ей как империи и халифату некое современное турецкое национальное государство, построенное по лекалам западных национальных госу-

дарств и на основе соответствующих территориальных, политических, культурных и иных принципов. Помимо того, что, собственно, представляют собой эти принципы в качестве утверждений нового турецкого бытия, нужно понимать, что эти принципы связаны с отрицанием предшествующего турецкого бытия. Это отрицание — неотъемлемое и важнейшее слагаемое кемализма.

Кемализм отрицает любой несветский характер турецкого государства, любое поползновение к какому-нибудь восстановлению государственных и общественных норм османской имперской жизни. Кемализм основан на яростном стремлении представителей этого политического течения пресекать любые выходы за рамки, заданные превращением Османской империи в современное национальное государство, во всем как бы похожее на другие национальные государства Европы.

Самое кощунственное для кемализма — это любое поползновение превратить Турцию из светского государства в государство исламское, осуществить какую-нибудь неоосманизацию страны даже в самом скромном варианте и уж тем более — предъявить претензию на восстановление халифата с опорой на Турцию — а именно в этом состоит главное содержание любого неоосманизма, основанного на превращении светской Турции в исламское турецкое государство, а исламского турецкого государства — в халифат.

Как бы либерально и реформаторски ни были настроены младотурки, стремившиеся преобразовать Османскую империю на либеральных основах, между их либеральными проосманскими порывами и антиосманской яростной политикой Кемала и его последователей — пропасть.

Этот факт очевиден для специалистов, но их не так много, и они не склонны предъявлять широкой общественности сведения, касающиеся кемалистского, младотурецкого и иных элитогенезов. Эти сведения обсуждаются в основном в очень немногочисленных квазиакадемических изданиях. Придется воспользоваться в данном докладе и этот пробел. Тем более что существенная часть специалистов, способных сообщить объективные сведения, не впадая в ту или иную страстность, так или иначе вовлечена в острейшую полемику между турками и теми народами, которые обвиняют Турцию в совершении военных преступлений.

Дело тут не в желании специалистов к кому-то примкнуть, а в остроте спора. Достаточно тому или иному специалисту сформулировать позицию, чтобы его причислили к туркофилам или туркофобам и, соответственно, вовлекли в дрящущую политическую полемику.

И, наконец, определенные аспекты постосманского турецкого элитогенеза слишком явным образом сопряжены с тематикой, автоматически почему-то относимой к теории еврейского заговора.

Специалистов, не желающих быть причисленными к сторонникам этой крайне сомнительной теории, можно понять. Между тем, выведение за скобки тематики, хотя и близкой к теории заговора, но на деле не имеющей к ней никакого отношения, препятствует адекватному пониманию существа дела. Тем более, что те, кто уклоняются от обсуждения этой тематики, сразу обвиняются в трусливости: «Вот ведь, знаете, что к чему, а молчите».

Кемаль Ататюрк, он же — Гази Муштафа Кемаль-паша, родился в 1881 году и умер в 1938 году. Он был первым лидером Народно-республиканской партии Турции, первым президентом Турецкой Республики, основателем современного турецкого государства.

Фреска «Падение Константинополя». 1875 г.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Продолжение. Начало — на стр. 1–5

Мустафа Кемаль родился в Салониках. Этот греческий город, входивший, как и вся Греция, в состав Османской империи и вошедший вновь в Грецию после краха Османской империи, являлся одним из центров иудейской секты денме.

Эта секта была основана в Салониках в 1683 году. Она ориентировалась на каббалистический иудаизм. Ее основатель — Якоб Кверидо, известный еврейский религиозный деятель XVII века. Он — брат последней жены Шабтая Цви, одного из самых известных еврейских лжемессий, лидера массового мессианского еврейского движения XVII века.

Существуют две основные еврейские субэтнические группы.

Первая субэтническая группа — сефарды. Это потомки тех евреев, которых изгнали из Испании и Португалии в XVI–XVII веках. Сефарды традиционно пользовались языком ладино, близким к испанскому.

Вторая субэтническая группа — ашкенази. Эта субэтническая группа сформировалась в Центральной Европе. Исторически бытовым языком для этой группы чаще всего был идиш. Ашкеназ — это семитское название средневековой Германии, которая воспринималась евреями как место расселения потомков Аскеназа, внука Иафета, одного из трех сыновей библейского патриарха Ноя. В Книге Бытия об Аскеназе сказано следующее: «Вот родословие сынов Ноевых: Сима, Хама и Иафета. После потопа родились у них дети. Сыны Иафета: Гомер, Магог, Мадай, Иаван [Елиса], Фувал, Мешех и Фирас. Сыны Гомера: Аскеназ, Рифат и Фогарма» (Быт. 10:1–3).

Здесь я не имею возможности остановиться подробнее на интереснейшем вопросе об исторических корнях и основных характеристиках этих двух нередко конфликтующих еврейских субэтносов. Потому что в рамках рассматриваемой темы важно констатировать, что семья Шабтая Цви не относилась ни к ашкеназийской, ни к сефардской субэтническим группам. Относилась она, скорее всего, к довольно немногочисленной субэтнической группе византийских евреев — романиотов, живших в Греции со времен Вавилонского изгнания и пополнявшейся евреями, бежавшими от персидских преследований, преследований со стороны западных римлян.

Отец Шабтая Цви был торговцем. Торговцами стали и два брата Шабтая Цви. Сам же Шабтай Цви увлекся так называемой луринской каббалой. Это одна из школ каббалы, основанная в XVI веке еврейским средневековым богословом Ицхаком Лурией (1534–1572), создавшим внутри каббалы свою собственную школу, родившимся в Иерусалиме и похороненным в каббалистическом городе Цфате, находящемся на территории современного Израиля.

Шабтай Цви еще в юности собрал вокруг себя кружок глубоко религиозной еврейской молодежи. К двадцати годам он успел уже дважды жениться, причем по аскетическим причинам он отказывался прикасаться к своим женам и возвращал их родителям.

Уже упомянутый мной Якоб Кверидо, создатель секты денме, — брат последней жены Шабтая Цви.

Еврейские погромы на Украине, осуществлявшиеся Богданом Хмельницким, и напряженное ожидание великих изменений в 1666 году, плюс особый тип психики Шабтая Цви — вот причины, породившие лжемессианские демарши этого оригинального религиозного общественного деятеля. В результате Шабтай Цви был сначала изгнан из еврейской общины своего родного города Измира, а потом он был изгнан и из общины Салоников, куда переехал после изгнания из Измира.

Шабтай Цви был подвержен приступам отчаяния, которые чередовались с состояниями глубокого психологического подъема.

Мустафа Кемаль Ататюрк. 1923 г.

Ататюрк выступает в здании первого парламента. 9 мая 1935 г.

Мустафа Кемаль Ататюрк разговаривает с рабочими

Путешествуя по территории Османской империи Шабтай в итоге встретился с молодым раввином Натаном из Газы, который уверовал в мессианское предназначение Шабтая и поддержал этого лжемессию.

Шабтай публично провозгласил себя мессией весной или осенью (данные источников расходятся относительно даты и места объявления — С.Е.) 1665 года, непосредственно перед посещением Иерусалима или уже после него. Иерусалимские раввины отнесли к Шабтаю Цви с недоверием, пожаловались на него султану и изгнали его из города.

В итоге Шабтай вернулся в свой родной город. Начались конфликты между его сторонниками и его противниками. Очевидцы сообщают в написанных ими хрониках, что евреев охватил какой-то неслыханный энтузиазм, что еврейская община многих городов мира поделилась на сабаотианцев — сторонников Шабтая Цви — и антисабаотианцев.

В 1666 году Шабтай вознамерился встретиться с султаном Мехмедом IV, но был арестован и заточен в крепость.

Поначалу с ним обращались очень бережно, но после конфликта с львовским евреем-каббалистом Нехемией Коганом, тоже считавшим себя мессией и очень быстро перешедшим в ислам, султан, получивший доносы от Когана, предложил

Шабтаю Цви на выбор обращение в ислам или смертную казнь. Шабтай и его, по-видимому, третья жена Сара приняли ислам 16 сентября 1666 года. После чего султан пожаловал Шабтаю дополнительных жен для гарема, личного охранника, должность камергера и большое жалование.

Евреи были сильно потрясены произошедшим. Шабтай Цви был слишком вознесен султаном Мехмедом IV, приставлен в качестве учителя к сыну султана, будущему султану Мустафе II, но в итоге, в результате интриг в окружении султана был заточен в крепость.

Он умер в 1676 году, но секты его последователей продолжали активно функционировать. Секта сабаотианцев денме, веровавшая в то, что Шабтай Цви принял ислам, дабы собрать внутри него последние непогибшие души и представить их в момент конца света, состоит из сабаотианцев, принявших ислам, как и Шабтай Цви.

Предшественники Кемала именовали себя младотурками или же «новыми османами» (созвучно с нашими «новыми русскими»).

30 мая 1876 года примкнувший к этим «новым османам» турецкий государственный деятель Мидхат-паша организовал государственный переворот и сверг султана Абдул-Азиза. Власть де-юре перешла к султану Мураду V. Недееспособность Мурада V привела к новому заговору. «Но-

вые османы» поставили на пост султана Абдул-Хамид II. Считалось, что он находится у власти как бы де-юре, а де-факто власть находится в руках у Мидхата-паши и группы «новых османов».

Но не тут-то было. Поначалу (в 1876 году) султан Абдул-Хамид действительно принял конституцию, предложенную Мидхатом-пашой. Но вскоре, в 1877 году, он сместил Мидхат-пашу с поста великого визиря и подверг репрессиям «новых османов». Был установлен самодержавный деспотический режим, именуемый зулум.

Этот самый зулум был установлен во многом благодаря поражению Османской империи в войне с Россией 1877–1878 годов. Абдул-Хамид II возложил вину за поражение на «новых османов». Объявил их вне закона. Установил жесткий военно-полицейский режим. Превратил конституционный султанат в абсолютистскую деспотию. Провозгласил новую государственную идеологию панисламизма. Именно тогда началось преследование христианских этнических меньшинств, прежде всего армян. «Новые османы», преследуемые Абдул-Хамидом II, ушли в подполье и свергли султана в результате Младотурецкой революции 1908 года.

Революцию возглавила младотурецкая организация «Единение и прогресс». Вождем революции стал османский военный политический деятель Энвер-паша (1881–1922), один из руководителей басмаческого движения, идеолог и практик пантюркизма.

Чтобы понять, что собой представляет пантюркизм и почему необходимо было так углубляться в тюркскую историю, я приведу некоторые яркие цитаты.

Пантюркизм — это очень поздняя вещь. Он стремительно расцвел в самом начале XX века, в предвоенные годы. Это покажется странным, но до того момента турки вообще никак свою идентичность не строили. Они не только не были националистическими, они вообще растворились в этом халифатистском имперстве.

Но когда их по-настоящему задело, стали оскорблять, сгонять и так далее, тогда проснулось ретивое, тогда стало ясно, что в XX веке на чисто религиозном фундаменте ничего не создашь и нужно как-то комбинировать национализм с религиозностью. Тогда и начался пантюркизм. Возникла тоска по Великому Турану, по пробуждению оскорбляемого всеми

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВОЙНА

и лишаемого державы тюркского спящего мира. И тогда начали раздаваться самые разные призывы.

«Тосковавший по Великому Турану новый, пробужденный тюркский мир заложил основу здания монархии, на троне которой должна была сиять золотая корона Турана. Столпами этого здания стали Тюркское научное общество, общества «Родина тюрков», «Тюркский очаг» и «Тюркская мощь», — пишет современный исследователь.

«Тюркская мощь» («Тюрк гюджю») — это основное общество, созданное для усиления тюркизации. Оно в своем программном заявлении утверждает нечто, что заслуживает пристального внимания. В заявлении говорится:

«Тюрк гюджю» призвано возродить былую мощь тюрков, которая, вспыхнув в песках Каракофума, в наступательном порыве распространилась по всему миру, разгромила всех, захватила все крепости, а сегодня разрознена и ослаблена. Общество «Тюркская мощь» вновь позволит туркам смотреть на весь мир свысока. Члены общества станут Хранителями очага, защитниками родины, бойцами Турана.

Железный кулак турка вновь опустится на планету и весь мир будет дрожать перед ним».

Я бы мог сказать: «Вот, смотрите, какие они». Но я же не об этом говорю. Они такими стали в момент, когда у них всё рушилось, в момент, когда им нужно было как-то сжаться, когда их все оплевывали, когда они вдруг обнаружили себя гонимым народом и когда они начали наворачивать упущенное. Если какой-нибудь французский национализм, немецкий национализм — штука давняя, то у них на это — считанные годы, они чувствуют, что могут всего лишиться. И это не пустые слова. К чему они адресуют, говоря «завоевали все крепости», «все дрожали», «железный кулак опустится на мир»? К тому, о чем я так долго говорил, — к этим самым хунну, гуннам.

Откуда это все? Кто за этим стоит? Не за османизмом — с ним всё понятно, а за пантюркизмом. За ним, конечно, стоят немцы. Это немецкое детище. Там взаимный диалог немцев и тюрков очень велик.

Я давно напряженно думаю над тем, почему так сильно педалируется еврейское участие в резне армян и других народов,

в том, что происходило в Турции. Откуда это педалирование с денме?

Ведь все, в сущности, понимают, что с точки зрения классического иудаизма ничего страшнее, чем объявить себя мессией, потом собрать людей и увести их из иудаизма в ислам, не может быть. В каноническом иудейском плане это просто чудовищное вероотступничество. С такой точки зрения что значит, что денме — иудейский заговор? В каком смысле? Тогда все, кто находился у иезуитов или где-нибудь еще, принадлежа к еврейскому этносу, являются еврейскими заговорщиками? Это же бред! Но ведь этот бред очень популярен. Почему? В ходе подготовки к этому докладу у меня возникла некая гипотеза по этому поводу.

Что значит «не думать о белом медведе»? Это значит думать о черном. Что значит объявить, что некая сила осуществила резню? Это значит скрыть, что была другая сила. Если первая сила — это, так сказать, «черный медведь», о котором надо думать, то другая — это «белый медведь», о котором думать не надо.

Вы строите какую-нибудь, пусть даже бредовую в своей основе концепцию просто для того, чтобы вытеснить другую концепцию, чтобы все говорили об этом, а не о чем-то другом. А что при этом вскрывается? Нечто совершенно очевидное — что за всей этой резней, за всем, что происходило в тот период, которым так ужасаются, стоял генералитет немецкой армии. Это германский замысел. Назовите его еврейским — и он уже перестает быть германским. Немецкая вина уходит, хотя, по-моему, она и признана несколько косвенно Германией, которая подтвердила наличие геноцида.

Но это сейчас уже ничего не меняет. Колоссальное немецкое присутствие, генеральный штаб, армия, разведка, инструкторы, консультанты. Это же всё и осуществляло резню. Каждый шаг управлялся оттуда. По крайней мере, до разгрома Германии. А в каком-то смысле и после. Потому что, как мы знаем, правая военная Германия никуда не ушла, а потом вернулась в 1933 году. Вот что реально стоит за резней.

Не за всеми погромами и не за всеми геноцидами, потому что часть из них осуществлялась османами просто «по зову сердца». Но вот этот период, на котором так педалируют внимание, — это немец-

Энвер-паша. 1911 г.

кий период. Так вот, не должно быть ничего про немецкий период. А значит, всё должно быть про еврейский.

Но почему? Потому что в какой-то период Гитлеру надо было объединить некие фашистские армянские силы с некими фашистскими силами турецкими, азербайджанскими и так далее. И на кого-то надо было возложить кровь — не на немцев же! И не на турок. А на кого? На евреев. Это устраивало фашистов всех мастей. На этом можно было договориться. Главное, что надо было выложить на стол, — вот этот еврейский заговор. И тогда немцы — беленькие, пушистые, отмытые.

Пантюркисты преклонялись перед германистами и пангерманистами. Все теоретики пантюркизма признавались, что для них примером является немецкое понятие нации и культуры, что именно оно отвечает чаяниям тюрков, ищущих свое национальное Я и стремящихся в этом поиске повторить успешный немецкий опыт.

В эти предвоенные годы, когда «Тюркская мощь» набирала силу, молодежным крылом этой организации руководил немецкий офицер фон Хофф, служивший

в османской армии, которая была начлена немецкими офицерами. Фон Хофф всячески подталкивал в сторону Германии этот пантюркизм, объединял пантюркизм с пангерманизмом, строил всевозможные оси диалога и настаивал на том, что немецкий опыт есть основное, а туркам нужен именно пантюркизм.

А Энвер-паша был ярким германофилом. Он всячески пытался укрепить отношения Турции и Германии, но в 1911 году началась итало-турецкая война. Османская империя проиграла войну в 1912 году. На смену партии младотурков «Единение и прогресс» к власти пришла в результате переворота партия «Свобода и согласие».

Но в 1913 году Энвер-паша совершил очередной переворот. Он образовал триумвират вместе с Талаат-пашой и Джемаль-пашой — двумя другими радикально настроенными военно-политическими турецкими деятелями. Энвер стал продвигать идеологию пантюркизма и панисламизма и планировать искоренение христианского населения Османской империи, в основном — армян и ливанцев.

Поскольку основные репрессии против христианского населения Османской империи приурочены к периоду Первой мировой войны и последовавшим за нею событиям столь же военного характера (я имею в виду войну между Турцией и Грецией), как-то забывается, что массовые убийства Османская империя практиковала на всех этапах своего существования. Это для нее было нормой. В виде наиболее яркого примера можно привести массовые убийства армян в османской империи в 1894–1896 годах. Число убитых исчислялось сотнями тысяч (а ведь никакой мировой войны не было). И дело не в армянах, а в том, что аналогичное понимание политики укрепления государства было проявлено на Балканах и в других регионах по отношению к самым разным этническим группам — грекам, ливанцам и так далее.

Но вернемся к Энвер-паше и его соратникам.

В 1914 году Энвер, будучи вторым лицом после султана, сделал всё возможное для вовлечения Османской империи в войну на стороне Германии. Младотурки начали разрабатывать пантюркистский проект «Дорога в Туран». Проект курировал Энвер-паша и его близкие соратники (такие, как Талаат-паша и Джемаль-паша).

Поражение Германии и ее союзников в Первой мировой войне привело к подписанию в 1918 году Мудросского перемирия, по которому Турция фактически капитулировала перед Антантой.

После этой капитуляции Энвер-паша и его соратники, организовав перед этим геноцид армян, греков и ассирийцев, бежали в Германию на немецкой подводной лодке. Послевоенный трибунал в Стамбуле заочно приговорил Энвер-пашу к смертной казни.

Энвер-паша вскоре стал заигрывать с большевиками, борясь с Мустафой Кемалем. В рамках этого заигрывания имела место достаточно бесславная история по использованию басмачей против англичан по согласованию с советским правительством.

После подписания Мудросского перемирия начался фактический раздел Османской империи. При этом один из проектов этого раздела предполагал восстановление Византийской империи. Для Греции такой исторический реванш был крайне важен. Греки шли к этому реваншу с момента освобождения от османского ига и построения в 1830 году в результате этого освобождения нового, поначалу крохотного, греческого государства, находившегося под боком у огромной Османской империи.

Турецкая армия входит в Измир. 1922 г.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Продолжение. Начало — на стр. 1–7

В 1844 году один из выдающихся греческих политиков Иоаннис Коллетис заявил следующее: «Есть два великих центра эллинизма. Афины являются столицей Королевства. Константинополь является городом мечты и надежды всех греков». Эта «мечта и надежда» называлась «построение Великой Греции» в которую должна была войти и часть Македонии, и часть Болгарии и, главное, существенная часть турецкой Анатолии.

В ноябре 1918 года Антанта оккупировала Константинополь — столицу Османской империи. С этого момента продолжающий существовать де-юре и марионеточный по своей сути султанат является всего лишь инстанцией, оформляющей беспредельную турецкую капитуляцию.

Это становится особо очевидным в связи с греческим наступлением на Турцию.

Оно началось 15 мая 1919 года, когда греческие войска в соответствии с 7-м параграфом Мудросского перемирия высадились в Смирне. Греки пытались воспользоваться стремлением Италии включить Смирну в зону своего контроля, чему сопротивлялись Англия и Франция.

19 мая 1919 года итальянцы спровоцировали беспорядки в Смирне.

Уже в июне 1919 года началось движение турецкого гражданского сопротивления под руководством бывшего османского офицера Мустафы Кемаль-паши. Кемаль был осужден султанским правительством, но поддержан турецким народом.

Энвер-паша, будучи в изгнании, в этот момент является противником и султанского правительства, и Кемалья.

Летом 1919 года греки развивают наступление. Кемаль в этот период может лишь подвергать наступающие греческие войска отдельным партизанским атакам.

Понимая, что султанат Мехмеда VI, последнего султана Османской империи, бессилен и двусмыслен, и стремясь спасти Турцию от угрожавшего ей полного исторического небытия, Кемаль 23 апреля 1920 года создает в Анкаре некое правительство Великого национального собрания, являющееся фактической альтернативой марионеточному ликвидационному султанату.

Фактически с этого момента начинает формироваться современная Турция.

Великое национальное собрание Турции (ВНСТ) — это новый меджлис, который с тех пор функционирует непрерывно.

23 апреля 1920 года в Великом национальном собрании Турции огласили декларацию новой Турции, депутаты принесли присягу на верность «Национальному Обету». Был избран президиум ВНСТ. Председателем президиума стал Мустафа Кемаль.

25 апреля 1920 года было сформировано временное правительство Турции. Оно объявило себя единственной законной властью в стране. Временное правительство Турции постановило, что все приказы султана и его правительства не подлежат исполнению.

Султанский режим в ответ вынес 7 значных смертных приговоров Кемалю и его ближайшим соратникам.

В стране установилось двоевластие — марионеточная султанская власть в Стамбуле и власть ВНСТ в Анкаре.

Война между Грецией и Турцией продолжалась. Первые скромные победы были одержаны Кемалем и его сторонниками в начале 1921 года. Однако вскоре греки взяли реванш.

Кемаль не сдавался. Он проявил себя и как выдающийся военачальник, и как выдающийся политический деятель. Он добился подписания с Францией договора о перемирии. И — поддержки русских большевиков, считавшихся основным инструментом сдерживания британского наступления.

Энвер-паша пытается заручиться помощью большевиков против Кемалья, но проваливается.

Британия, обеспокоенная усилением Кемалья и связью между Кемалем и большевиками, помогает грекам, разворачивающим против Турции новое наступление и продвигающимся вглубь Анатолии.

Летом 1920 года греки захватывают важные турецкие города.

10 августа 1920 года подписывается Севрский договор между странами Антанты и марионеточным султаном. Кемаль, естественно, не признает Севрского договора. Сразу же после подписания Севрского договора в Греции разворачивается острейшая политическая борьба.

В декабре 1920 года к власти в Греции приходит ставленник Германии король Константин I из династии Глюксбургов.

Британия реагирует на это снижением уровня поддержки Греции.

К 1921 году Кемалю удается создать достаточно регулярную армию и замедлить греческое наступление. Победы Кемалья и его соратников имеют два важных внешнеполитических следствия: первое — признание Советской Россией правительства Кемаль-паши, второе — эвакуация войск Италии из Анатолии.

Летом 1921 года Греция вновь переходит в решительное наступление. Греческие войска приближаются к Анкаре.

С 23 августа по 13 сентября 1921 года разворачивается одно из основных сражений греко-турецкой войны — битва при Сакарье. В этой битве Кемаль сумел разгромить греческие войска. Анкара была спасена. Кемаль получил титул Гази (непобедимый). Наступательная инициатива перешла к турецкой армии. Но война длилась еще больше года.

В 1922 году Франция, Британия и Италия предложили развернуть постепенный вывод греческих войск из Малой Азии, но Кемаль это предложение отверг.

Греческое коалиционное правительство стало готовиться к взятию Стамбула. Но союзники — Франция и Италия — уже обеспечили свои интересы в результате тайного соглашения с Кемалем. Греческая армия была лишена существенной части материально-технического снабжения и ослаблена политическими интригами.

К сентябрю 1922 года турки необратимо перехватили инициативу.

9 сентября 1922 года турки вошли в город Смирну, где началась жесточайшая резня. И поныне обсуждается, кто именно благословил эту резню. Турки утверждают, что Кемаль этого не делал.

1 ноября 1922 года турецкая армия установила контроль над Стамбулом и упразднила власть султана, бежавшего из Стамбула на английском корабле.

В сентябре 1922 года в греческой армии произошло восстание, и король Константин I был вынужден отречься от престола.

В октябре 1922 года чрезвычайный трибунал Греции приговорил к смерти бывшего премьер-министра Димитриоса Гунариса, четырех его министров и главнокомандующего греческой армией Хадзианестиса.

Все эти высокопоставленные фигуры были приговорены к смерти по обвинению в поражении в войне с Турцией.

15 ноября 1922 года все они были расстреляны.

24 июля 1923 года Лозаннский мирный договор, один из основных итоговых документов Лозаннской конференции 1923–24 годов по сути отменил Севрский мирный договор 1920 года, установил новые границы Турции, юридически оформил распад Османской империи и закрепил территорию Турции в ее современных границах.

Большое значение для нормализации ситуации имело урегулирование вопроса об обмене населением с Грецией. Из Турции было принудительно выселено около 1,5 миллионов греков в обмен на принудительное выселение 600 тысяч мусульман из Греции. «Двухсторонний обмен был завершен (в основном) к концу 1924 г. К этому времени из Турции было выселено около 200 тыс. греков, а из Греции — свыше 300 тыс. турок. Кроме того, свыше 1 млн греков покинули Турцию как беженцы в дни контрнаступления турецкой армии в 1922 г.»

Греческая армия понесла огромные потери (лишь одной трети более чем двухсоттысячной греческой армии удалось спастись). Погибли сотни тысяч мирных жителей. Греки и поныне называют события, которые мы только что обсудили, Малоазийской катастрофой.

Одним из организаторов этой катастрофы считается прусский дворянин, потомственный военный, немецкий советник в Османской империи во время Первой мировой войны генерал Отто Лиман фон Сандерс (1855–1929).

Фон Сандерс сначала просто наблюдал за бездарными действиями Энвер-паши и членов его команды. Потом ему это надоело, и он вместе со своими коллегами, такими как немецкий генерал Фридрих фон Крессенштейн (1870–1948), стал руководить действиями турецкой армии, чему способствовала трусливость Энвер-паши, передавшего фон Сандерсу командование турецкими войсками, защищавшими Константинополь.

Фон Сандерс назначил Кемалья командующим 19-й пехотной дивизией, что, как считают специалисты, спасло ситуацию.

Фон Сандерс обвиняли в военных преступлениях. Но, пробыв в 1919 году полгода под арестом, он вышел на свободу.

Еще в преддверии Первой мировой войны фон Сандерс советовал туркам приступить к гонениям греческого населения, проживающего на малоазийском побережье Эгейского моря.

Гонения (в Фокее, Смирне и других городах) начались еще до начала Первой мировой войны. Первые приказы по гону греческого населения и его физическому истреблению давали люди Энвер-паши, прежде всего Талаат-паша.

Приказы осуществляли некие как бы иррегулярные турецкие формирования. В состав этих формирований входили десятки тысяч вооруженных иррегулярных полубандитов — башибузуков.

В течение 1914 года было согнано 154 тысячи представителей греческого населения, проживавшего в турецкой Малой Азии.

К этому следует добавить геноцид понтийских греков (согласно многим источникам, погибло около 350 тыс. понтийских греков), осуществлявшийся на протяжении всей Первой мировой войны и продолженный в ходе греко-турецкой войны.

Историки утверждают, что распоряжения по геноциду греков в ходе Первой мировой войны отдавались из Берлина. Талаат-паша для удобства истребления греков создавал так называемые рабочие батальоны, «Амеле Тамбуру», куда в обя-

Разгром турок под Сарыкамышем. Плакат времен Первой мировой войны

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВОЙНА

зательном порядке призывались греческие мужчины, начиная с подросткового возраста. Талаат-паша называл их «батальонами цивилизованной смерти» не зря: по разным источникам в них погибло от 300 до 400 тыс. греков.

Все это многие историки называют именно катастрофой и утверждают, что в результате осуществленных действий 1922 год стал, по сути, концом малоазийского эллинизма.

Часть XVI. Промежуточный итог

Мы начали с современности. С события, произошедшего меньше месяца назад. Достаточно широко обсуждаемого, но, к сожалению, отрываемого в этом обсуждении от очень многих важнейших обстоятельств и факторов.

Мы обсудили эти обстоятельства и факторы с той минимальной подробностью, которая допустима при выбранных нами форматах обсуждения. Мы обсудили также сами эти форматы, их ограничения, их воздействие на определенные общественные группы.

В чем мы убедились, обсудив эти факторы и обстоятельства? Мы убедились в том, что новая, прорусская, пропутинская и так далее позиция Эрдогана очень важна. И является важнейшим прагматическим завоеванием российской политики. Но между таким завоеванием и фундаментальной мировоззренческой сменой турецких вех, позволяющей обеспечить глубочайшее и прочнейшее взаимодействие России и Турции, — пропасть.

Прежде всего — потому что сам Эрдоган не может да и не хочет отказаться от того главного, что в сущности и составляет его фундаментальный политический, да и сущностно-мировоззренческий капитал.

Наставником Реджепа Тайипа Эрдогана является выдающийся турецкий политик Неджметтин Эрбакан. Эрдоган не может и не хочет отказываться от того, что ему завещано Эрбаканом. А завещан ему решительный, беспощадный и окончательный разрыв со светским кемализмом, рассматривающим Турцию как азиатский вариант нормального европейского национального государства. Нельзя ограничиться лозунгом «Долой кемализм!», соединенным с репрессиями против сторонников кемализма. Разорвать с кемализмом по-настоящему можно, только добавив к лозунгу «Долой кемализм!» лозунг «Да здравствует то-то и то-то!».

И Эрбакан, и Эрдоган, и другие выдающиеся антикемалистские турецкие лидеры прекрасно понимали и понимают, что лозунг «Долой!» без лозунга «Да здравствует!» не работает. Эрдоган не может сказать своему народу и своей элите: «Да здравствует антиамериканская пророссийская Турция!». Он может только сказать народу и элите: «Да здравствует исламское турецкое государство, да здравствует возврат к турецко-османским традициям, да здравствует тюркское или исламо-тюркское величие, во имя которого мы демонтируем кемализм!».

Проклятье Реджепа Эрдогана в адрес Фетхуллага Гюлена, конечно же, важны с прагматической точки зрения. Тем более что Эрдоган, называя Гюлена изменником, заговорщиком, утверждает также, что этот изменник и заговорщик является младшим партнером США. И адресуется США проклятья, обвиняя их в том, что они сделали ставку на этого изменника и заговорщика.

Но и Реджеп Эрдоган, и Фетхуллах Гюлен очевидным образом укоренены в одной и той же турецкой суфийской — и потому происламской и антикемалистской — среде.

За беспощадной борьбой Эрдогана и Гюлена стоит даже не борьба суфийских тарикатов, а конкуренция за право быть главным ставленником этих тарикатов, которые не могут слишком сильно враждовать в Турции, имея столь живого и мощного врага как кемализм.

У Гюлена больше денег, международных связей. Он имеет хорошо законспирированные сети своих сторонников в военной и спецслужбистской среде, в бизнесе, в среде исламских учителей и прочих интеллектуалов.

У Эрдогана шире народная поддержка, несравнимо больший улично-харизматический потенциал и, наконец, несравнимо больший пакет собственно политических возможностей, вытекающих из его статуса. Он — высокоавторитетный президент Турции, а Гюлен — эмигрант, обладающий вышеперечисленными международными возможностями, но лишенный возможности столкнуться с Эрдоганом на поле собственно турецкой политической конкуренции.

Гюлен не может сказать: «Я хочу быть конкурентом Эрдогана на следующих выборах». И в этом его очевидная слабость. Но он будет искать, чем ее восполнить. Но главное — что проамериканский суфий, живущий в Пенсильвании и суфий, заявивший 16 июля о своем антиамериканизме, обитающий в турецком президентском дворце, — это два суфия. Два конкурента за право осуществить суфийский проект по мягкой исламизации Турции.

Эрдоган может начать осуществлять другой проект? Какой?

После проведенного нами обсуждения, мы понимаем, что проектов не так много.

Первый — мягкая исламизация по-суфийски. В этот проект интегрированы и Эрдоган, и Гюлен, и их предшественники. А, значит, Эрдоган не может сменить свой проект на проект суфийской мягкой исламизации, потому что его проект и есть эта суфийская мягкая исламизация.

Второй проект — кемалистский. И Эрдоган, и Гюлен, и другие посвятили свои жизни окончательно, беспощадному демонтажу этого проекта. Он им враждебен, они его враги. Перейти на рельсы этого проекта и перевести на них Турцию Эрдоган не может. И вряд ли кто-то может сделать это в современных условиях, поскольку сам Запад сделал ставку на демонтаж с помощью исламизации всего, что хоть отдаленно напоминает светский кемализм. Где бы ни находилось это напоминающее — в Ливии, Тунисе, Алжире, Марокко, Египте, Ираке, Пакистане. В любом случае, Эрдоган ненавидит кемализм, а кемализм ненавидит Эрдогана. Так что в этом втором проекте Эрдогану явно нет места.

Какие еще есть проекты?

Третий проект — радикально-исламистский в духе пресловутого Исламского государства (запрещено в России).

В принципе, Эрдоган может, а возможно даже и не прочь, в какой-то степени сдвинуться в сторону третьего проекта. Но ему крайне трудно разорвать с суфиями, люто ненавидящими этот третий проект. К тому же, такой проект носит существенно арабский характер. А сторонникам великого османского халифатистского прошлого очень трудно договориться со сторонниками великого арабского халифатистского прошлого. Эрдоган предпринимал попытки осуществления подобной договоренности. Но если бы он сильно сдвинулся в эту сторону, а он, повторяю, этого хотел, то против него выступили бы общим фронтом все партии мягкой турецкой исламизации, ориентированные на суфиев, все оставшиеся кемалистские силы и почти все турецкие радикальные националисты.

И, наконец, в рамках этого проекта Эрдоган, возможно, договорится с ИП и мощными арабскими структурами. Возможно

даже, что тут будет востребован антиамериканизм, по крайней мере, декларативный. Но в рамках этого третьего проекта очевидным образом не может быть глубоких стратегических отношений с Россией. Если только речь не идет о том, чтобы Россия стала частью халифата. Мы знаем, кто именно неоднократно к этому призывал.

Четвертый проект — неонацистский в духе «Серых волков». Сдвиг Эрдогана в эту сторону возможен, потому что «Серые волки» не исповедуют антиисламизма, накаленного так, как он накален в кемализме. Им, конечно, хочется тюркизма, туранизма, иных форм именно великотурецкой идентичности. Но они не против того, чтобы добавить в это чуточку ислама. То есть по большому счету они, конечно же, против такого добавления. Но они не будут сейчас не только жестко настаивать на таком «против», но и вообще предьявлять его достаточно активно. А, значит, они могут договориться и с какой-то частью суфиев, и с какой-то частью отчаявшихся кемалистов, и с какой-то частью исламских радикалов. Не потому ли выводится на первый план участие гюленовских суфиев в расстреле нашего самолета и замалчивается участие в этой операции «Серых волков»?

Я посвятил определенную часть доклада делам давно минувших дней, потому что важно было показать, что для людей, ориентирующихся на тюркскую идентичность, идея тюркского великого воскрешения очень важна.

Китайцы разгромили хунну.

А они воскресли и в виде гуннов, и в виде народа Ашина, и в других модификациях.

Едут каган и знаменосцы, несущие знамена с золотым волком на голубом фоне. Приказывает каган знаменосцам развернуть знамена, и собираются сотни тысяч верных рыцарей, не желающих прозябать, как это делают другие, и желающие скакать, рубить, завоевывать, грабить, растаптывать, утверждать свое величие.

Терпят поражение дружины, собирающиеся под голубое знамя с золотым волком. Но собираются дружины новые. И вот уже те, кто упивался поруганием этого великого знамени, лежат во прахе. А по их презренным телам проходят колонны всадников Атиллы, Тамерлана, других воскресителей величия этого, голубого с золотом, знамени.

Разгромили каганат и входящие в него султанаты. Осталась маленькая точка на карте, в которой собраны ревнители великого дела. И вот из этой точки, даже не из султаната, а из его малюсенького бейлика, начинает распространяться восстановительная волна. Во прахе лежат христиане Балкан и Кавказа. Склоняют свои головы не верившие в возможность такого восстановления арабы. Трепещет Вена, штурмуемая Сулейманом Великолепным. Трепещет пол-Европы.

И так ли давно это было? Какие-то 500 с лишним лет назад. Зато как часто всё стремительно расширялось, сжимаясь перед этим почти что в точку. Да и что такое какая-то тысяча лет? Подумаешь! Даже недоделанные арабы еще совсем недавно топтали копытами своих коней христианскую Испанию и заставляли трепетать Францию, а, значит, и всю Европу. И почему бы этому не повториться? Тем более, что главенство тюркского духа над духом арабским подтверждено самим существованием Османской империи. Ведь не арабы покорили тюрков тогда, а турки арабов.

Мне скажут, что современному турку гораздо дороже ценности общества потребления, что он готов, кланяясь, обеспечивать сервис для европейцев в своих гостиницах, ресторанах и шопингах. В чем-то это, конечно, так. Но лишь пока не прозвучало нечто, порождающее живое воспоминание такого турецкого по-

ребителя о племени Ашина, о величии голубых или синих тюрков. Как только это звучит достаточно горячо и проникновенно, турецкий потребитель вздрагивает. Он сбрасывает с себя потребительскую оболочку и гордо смотрит в глаза тех, для кого потребительство — это не оболочка, а всеобъемлющее начало, подчинившее или сожравшее все другие начала, существовавшие у так называемого западного человека.

Совершенно не понимаю, почему такой подход надо называть тюркскофобским. Лично я всегда относился с огромным уважением к турецкой (шире — тюркской) вере в возможность многократно сжиматься до состояния предельной малости. И сжавшись подобным образом, снова и снова начинать великое расширение.

Я только не понимаю одного — при чем тут Россия. И как воспаривший дух турецкого расширения, преодоления позора кемалистской презренной сжатости может по-братски слиться с нашими фундаментальными мировоззренческими основаниями — святорусскими, третьеримскими, то есть русско-византийскими, советско-универсалистскими или любыми иными.

Мне возразят, что существует евразийство и неевразийство, описывающее какие-то варианты такого слияния. Извините, не стану обсуждать эти химеры, тем более, что настоящее евразийство всегда было русским, то есть исключаящим утверждение чужой духовной и проектной гегемонии. Сжатие России и стремительный нагрев сегментов огромного исламского мира не оставляет шанса этому евразийству. А неевразийство готово подчиниться любой духовно-проектной гегемонии — хоть гитлеровской, хоть гиммлеровской, хоть аттиловской, хоть чингисхановской. И в том смысле нет пятого евразийского проекта, а есть четвертый проект в духе «Серых волков» и всего, что я описал. Ради торжества этого варианта добывания еще недобитой России можно впаривать что угодно по поводу возможностей не прагматического, а фундаментально мировоззренческого слияния России и Турции, шанс на которое якобы дают события 16 июля 2016 года.

Радайтесь, что 16 июля подарило России и Турции ценнейший шанс на прагматическое сближение и не дурите людям голову по поводу того, что такое прагматическое сближение может перерасти в сближение фундаментально-мировоззренческое.

В России, к сожалению, всё еще призывают русских кинуться из американских объятий в объятия хуннско-гуннские, тамерлановско-аттиловские, золотоордынские или же объятия Сулеймана Великолепного. По другую сторону никто не призывает тюрков или другие народы кинуться в объятия неовизантийской России, Святой Руси или нового русского универсализма. Любой призыв к чему-то подобному оборачивается свирепой резней. Памятуя об этом, займемся собственным укреплением, использующим все прагматические возможности и не превращающим это использование в сокрушительный перестроечный компромисс. И собственной спокойной восстановительностью, то есть верой в то, что для любого сильного народа за сжатием и падением идет расширение и воскресение.

Мы ведь для того и всматривались в современность, уходили от нее на большие исторические глубины и возвращались назад, чтобы на чужом опыте постигнуть таинство подобного расширения и воскресения.

До встречи в СССР!

Сергей Кургинян

ДИФФУЗНЫЕ СЕПАРАТИСТСКИЕ ВОЙНЫ

Конструируемая на наших глазах идентичность современного кубанского казачества содержит деструктивные элементы, связанные с накаленным антисоветизмом и сепаратизмом

Возрождаемая идентичность кубанского казачества и угрозы территориальной целостности России

Введение

С конца 1980-х годов в Краснодарском крае активно идет возрождение кубанского казачества. За более чем четверть века этот процесс приобрел качественно иной характер, перерос из активности отдельных кружков «любителей истории» до создания реестровой военизированной структуры, насчитывающей около 45 тысяч человек и поддерживаемой местными властями. Речь идет о Кубанском войсковом казачьем обществе или Кубанском казачьем войске (ККВ).

Сразу сделаем существенную оговорку. Мы с уважением относимся к возрождению казачества (и связанных с этим возрождением традиций) при условии, что этот процесс направлен на укрепление российской государственности, сохранение гражданского мира и согласия в нашей многонациональной стране.

В течение нескольких столетий представители этого военно-служивого сословия проявляли героизм при защите нашего Отечества. И если «возрожденное казачество» в качестве своих главных целей ставит служение России и несение воинской службы, то это не вызывает никаких вопросов.

Нельзя отрицать, что в процессе возрождения кубанского казачества и деятельности, которую ведет Кубанское казачье войско, присутствуют позитивные черты. Особенно в той части, которая касается воспитания молодого поколения в воинских традициях, с присущими этим традициям нравственностью и патриотизмом. В некоторых сферах, таких как контроль за общественным порядком, кубанское казачество оказывает существенную помощь местным силовым органам в условиях, когда во многих южных регионах России существует потенциальная угроза террористических актов.

Представители Кубанского казачьего войска стремятся поддерживать статус защитников традиционных ценностей нашего общества и позиционируют себя как главную патриотическую силу, являющуюся, по их словам, «хребтом российской государственности» на юге России.

Однако процесс возрождения казачьих традиций выявил и некоторые тревожные тенденции.

Сегодня развитие кубанского казачества, на наш взгляд, является процессом, который идет не столько «снизу», сколько при активном подталкивании «сверху» — местными властями.

Юзеф Брандт. Козак охраник. До 1915 г.

ДИФФУЗНЫЕ СЕПАРАТИСТСКИЕ ВОЙНЫ

Невооруженным глазом видно, что часть краевой элиты с помощью возрождения казачества пытается заполнить тот «вакуум идентичности», который образовался в нашем обществе в последние десятилетия. «Кубанская казачья идентичность» формируется очень активно. Более того, краевое руководство прямо говорит, что возрождаемое казачество должно быть «хозяином» на Кубани.

И большую тревогу вызывает то, что построение «кубанской казачьей идентичности» (или особой «кубанской идентичности» как таковой) осуществляется с использованием таких структурных элементов, которые в случае политического кризиса (и возможного паралича федеральных властей) могут сыграть на обособление региона и разрушение российской государственности.

Назовем разрушительные структурные элементы конструируемой краснодарскими властями казачьей идентичности.

Структурный элемент № 1 — одобрение и продвижение тезиса, согласно которому «казаки — это отдельный народ», имеющий особое право «на свою исконную территорию».

Структурный элемент № 2 — опора процесса возрождения кубанского казачества на исторические прецеденты, несущие в себе угрозу гражданскому миру и территориальной целостности России.

Прежде чем рассмотреть проявление данных структурных элементов в общественно-политической жизни Краснодарского края, обратимся к истории кубанского казачества.

Краткая историческая справка о кубанском казачестве

Слово «казак» переводится с тюркского как «удалец», «вольный человек». Согласно историческим источникам, с XIV века казаками назывались «вольные люди, работавшие по найму... и несшие военную службу».

В XV–XVII вв. в связи с усилением феодальной эксплуатации и национальным гнетом происходило массовое бегство крестьян и посадских людей на южные и юго-восточные окраины Русского государства. В результате вдоль рек Днепр, Дон, Яик и их притоков поселились «вольные люди», называвшие себя «казаками». Тяжелые условия жизни превратили их в военные общины. В дальнейшем Российское государство стало использовать эти общины для обороны государственной границы, создав в начале XVIII века специальные «казачьи войска». Уже на этом этапе казачество стало превращаться в особое сословие со своими сословными привилегиями, начало получать от правительства землю на условиях поместного владения и жалование.

Первые довольно крупные казачьи поселения на Кубани появились во второй половине XVII века. Сюда, на окраину огромной страны, бежали казаки-старообрядцы с Дона под предводительством атамана А. Маныцкого и С. Пахомова.

Следующей генерацией казаков, попавшей на Кубань, были так называемые «некрасовцы», бежавшие с Дона после разгрома казацкого Булавинского восстания в 1708 году. Группа названа по фамилии ее лидера — атамана И. Некрасова. Основным мотивом бегства являлась боязнь царской расправы над теми, кто выступил против возросшей крестьянской повинности и не принял церковную реформу власти.

Возникновение Кубанского казачьего войска связывают с переселением казаков-черноморцев на полуостров Тамань и берег реки Кубань, которое произошло в 1793 году, после того как Екатерина II пожаловала казакам эти земли. До этого (в 1775 г.) была ликвидирована Запорожская Сечь, и из верных Российскому государству ка-

заков-запорожцев было сформировано вышеупомянутое черноморское войско. Атаман запорожцев Антон Головатый в 1792 году встретился с Екатериной II и подал прошение о предоставлении земель Черноморскому войску в Тамани, которое и было удовлетворено императрицей. После этого около 25 тысяч казаков-черноморцев переселились на кубанские земли. Позже было еще несколько «волн» переселений. Казаки-черноморцы участвовали в русско-турецких войнах, Отечественной войне 1812 года и заграничных походах русской армии, войнах с горцами на Кавказе.

Другой составной частью Кубанского казачьего войска стали так называемые «линейцы». Это казаки из состава Кавказского линейного казачьего войска, которое позже стало Терским казачьим войском.

19 ноября 1860 года из Черноморского войска и первых шести бригад Кавказского линейного казачьего войска было образовано Кубанское казачье войско общей численностью порядка 280 тысяч человек.

Впоследствии неформально существовало деление на «линейцев» и «черноморцев», а также периодически возникали противоречия между этими группами. Одна из причин противоречий состояла в том, что «черноморцы» были ближе к украинцам, вплоть до того, что в качестве разговорного использовали украинский язык, а «линейцы» были совершенно чужды «украинству» и говорили на русском языке.

Таким образом, казачество (в том числе и кубанское) было особой социальной группой внутри российского общества, самоидентификация которой определялась, в первую очередь, ее функциональным назначением — пожизненным воинским служением.

Подчеркнем, что преобладающее большинство авторитетных, в том числе и современных, историков и этнологов сходятся на том, что казаки не являются отдельным народом. Некоторые исследователи данного вопроса указывают на то, что «исторически сложившиеся казачьи группы имели разные этногенетические корни». И в формировании казачества как «военно-промыслового хозяйственно-культурного типа» принимали участие «и русскоязычные, и украиноязычные, и тюркоязычные элементы». То есть «никаких серьезных оснований для выводов о существовании особого казачьего «народа» как прямых и единственных предков современных казаков... нет».

Часть исследователей выделяет казачество в виде группы внутри русского народа со своей языковой и культурной спецификой, а также особым социальным статусом, где главным «идентификационным признаком» является «жизнь в рамках независимых мужских воинских союзов».

Широко известны попытки «раскачать» российскую государственность на теме казачества с использованием провокационного лозунга «казаки — отдельный народ».

Во времена разрушения Российской империи в 1917 году и в ходе Гражданской войны кубанские «самостийники», а также докинские казаки под руководством атамана П. Краснова пытались создать независимые государства на территориях, соответственно, Кубанского казачьего войска и казачьей Области Войска Донского. С ними тогда сначала расправился один из руководителей Белого движения А. Деникин, отставивший лозунг «За Великую, Единую и Неделимую Россию!». А затем наступление частей Красной Армии и установление советской власти в южных регионах страны положили конец этим сепаратистским планам.

Позже нацисты включили термин «Казакия» (разрабатываемый представителями казачьей эмиграции) в свой «Генеральный план Ост», прямо признав казаков отдельным народом.

Также этот термин появился и в широко известном законе «О порабощенных народах», подписанном в 1959 году президентом США под влиянием украинских националистов. В нем речь шла о том, что «политика коммунистической России привела к порабощению» целого ряда государств, среди которых значилась и «Казакия».

С попытками представить казаков в качестве отдельного от русских народа мы сталкиваемся и при возрождении казачества в постсоветской России, в основном на уровне местной власти.

Краснодарские власти о возрождении кубанского казачества

В 1991 году в РСФСР на перестроенной волне принимается закон «О реабилитации репрессированных народов», где (в числе репрессированных) значится казачество, названное «культурно-этнической общностью людей». Такая формулировка сразу дала повод для современных казачьих «самостийников» и некоторых представителей региональной власти выстраивать свое (разрушительное для целостности страны) понимание данной темы. Мол, государство само признало, что «казаки — это народ».

И на эту установку никак не повлияли более поздние, принятые на общедеревальном уровне документы. Например, закон 2005 года «О государственной службе российского казачества», в котором сказано, что казаки — это «граждане Российской Федерации, являющиеся членами казачьих обществ». Или утвержденная в 2012-м «Стратегия развития государственной политики РФ в отношении российского казачества до 2020 года» (где указано, что «российское казачество исторически имеет многонациональные корни»).

В первой половине 1990-х краснодарские власти уже достаточно четко позиционировались по данному вопросу. И в законе Краснодарского края «О реабилитации кубанского казачества» (от 26.09.1995 г.) содержались формулировки, адресующие к выделению казаков в особую группу населения.

Так, в законе прямо говорится, что «реабилитация кубанского казачества означает признание осуществления права кубанских казаков на восстановление этнического единства». И кубанскими казаками «признаются граждане Российской Федерации и других государств, относящие себя к прямым потомкам кубанских казаков». То есть в качестве главного критерия принадлежности к казачеству обозначен не профессиональный, не культурный, а именно кровно-родственный признак.

В этом законе так же закрепляется право казачества на создание своего «войска», однако, в отличие от федеральных нормативно-правовых актов, здесь речь идет о «кубанском казачьем этническом обществе».

По неоднозначным и противоречивым формулировкам в федеральных и региональных законах видно, что федеральная власть по-разному относилась к проблеме возрождения казачества. И отношение это менялось от оголтело-либерального в 90-е годы, до более взвешенного в начале 2000-х. С явными попытками сохранить больший контроль над формированием и функционированием войсковых казачьих обществ (дабы использовать их для реализации государственных целей).

Судя по формулировкам в законах Краснодарского края, региональные власти были настроены более радикально.

23 марта 2011 года руководство края одобрило свою «Концепцию государственной политики в отношении кубанского

казачества», которая прямо наследует формулировки из закона 1991 года и наделяет местных казаков особыми статусом (по отношению к другим группам населения) и возможностями на территории всего региона.

Такое особое отношение к казачеству проявляется и в высказываниях руководства Краснодарского края и Кубанского казачьего войска. Условная «пальма первенства» здесь принадлежит экс-губернатору края, а ныне министру сельского хозяйства РФ А. Ткачеву.

Например, 2 августа 2012 года на расширенном заседании коллегии ГУ МВД по Краснодарскому краю, посвященном созданию «казачьей полиции», он сообщил следующее: «По большому счету, ведь еще и сто лет не прошло, как на кубанской земле жили казаки. А ведь казаки — это народ, как русские, татары, мордвинны и т.д. Это народ, входящий в Российскую Империю. Потом он лишился этого статуса, никто и не претендует на возвращение, но тем не менее... Это была своя ментальность, культура, обычаи».

То есть, здесь прямо говорится, что казаки и русские — это два разных народа. В бытность Ткачева губернатором Краснодарского края подобные заявления делались неоднократно, а 21 апреля 2012 года на параде в честь дня реабилитации казачества бывший (а тогда еще действующий) губернатор появился на публике в форме казачьего полковника. Тогда же рядом с Ткачевым на трибуне в казачьей форме стоял и спикер Законодательного собрания Краснодарского края В. Бекетов. Таким образом, два чиновника, представляющие законодательную и исполнительную власти в регионе, обнаружили в своей родословной «казачьи корни».

Нынешний губернатор Краснодарского края В. Кондратьев в целом продолжает политику своего предшественника. 3 июля 2015 года еще во время проведения избирательной кампании он посетил совет атаманов Кубанского казачьего войска, где заявил следующее: «Казачество — это народ со своей культурой, обычаями, традициями, основанными на православных нравственных ценностях. Поэтому все, кто приезжает к нам, должны с этими устоями считаться». После избрания губернатором эта позиция не подверглась каким-либо коррективам, а с 2016 года под руководством В. Кондратьева начался новый этап в политике «оказывания» Краснодарского края (о чем будет сказано ниже).

Подобные заявления делают и первый атаман возрожденного Кубанского казачьего войска В. Громов, и нынешний атаман ККВ Н. Долода. При этом осуществляется апелляция к тому определению казачества, которое было дано в законе «О реабилитации репрессированных народов» 1991 года.

К примеру, в одном из своих интервью (от 28.01.2015 г.) атаман В. Громов подчеркнул, что среди всех нынешних реестровых казачьих войск только Кубанское войско ежегодно «проводит построение... посвященное очередной годовщине принятия Закона о реабилитации репрессированных народов, в том числе и казачества».

Отметим, что атаман В. Громов стоял у самого начала процесса возрождения кубанского казачества. С 1990-го по 2008-й год он был атаманом Кубанского казачьего войска (до 2000-го оно называлось Всекубанское казачье войско). И именно В. Громов являлся инициатором принятия вышеупомянутого закона Краснодарского края «О реабилитации кубанского казачества», где главным критерием принадлежности к казачеству является кровнородственный признак.

ДИФФУЗНЫЕ СЕПАРАТИСТСКИЕ ВОЙНЫ

Продолжение. Начало — на стр. 10–11

На официальных региональных интернет-страницах можно найти довольно странные пассажи о казачестве, отражающие, судя по всему, точку зрения некоторых представителей местной власти.

К примеру, на сайте администрации Краснодарского края опубликован текст под авторством атамана В. Громова, в котором изложен взгляд на историю казачества вообще и кубанского казачества в частности. В тексте приводятся две версии происхождения казачества: классическая версия, о которой шла речь выше, и, мягко говоря, «очень странная», в которой утверждается, что казаки еще древнее этрусков, основавших Рим.

Противопоставляя классической версии «очень странную», В. Громов занимает позицию как бы «золотой середины». Согласно этой позиции, история казачества начинается в IV–V вв. нашей эры, во времена переселения народов. И казачество, согласно этой версии, формировалось на «славянской православной основе» еще в те времена, когда на Руси никакого христианства не было.

При этом автор не только стремится «удревнить» историю казачества, но и делает в конце статьи довольно странные умозаключения. Так, по его мнению, к началу XX века Кубанское и Терское войска являлись уже «действительными этническими группами», которые составляли часть «Северо-Кавказской цивилизации».

При этом, данный «исследователь» не разъясняет, что же случилось к началу XX века со «славянской» и «православной» основами казачества. И почему представители Кубанского и Терского казачества, исповедующие, в основном, православие, должны быть частью «семьи» северо-кавказских народов (основная масса которых православными не является).

Очевидно, что в данной работе осуществляется очередная попытка выделить казаков в отдельный народ с очень «древними корнями». И делает это не маргинал, а кандидат исторических наук, атаман В. Громов, с 1983 года являющийся доцентом кафедры Дореволюционной отечественной истории (ныне — кафедра Истории России) Кубанского государственного университета.

Подобные тексты, повествующие об «истории и деятельности казачьего народа», размещаются и на сайте Кубанского казачьего войска. Здесь же встречаются

материалы, в которых говорится, например, о необходимости «полной реабилитации [казачества], вплоть до восстановления незаконно упраздненного национально-государственного образования».

Если говорить о «национально-государственном образовании» кубанского казачества, то здесь речь может идти только о сепаратистской Кубанской народной республике (КНР), возникшей в 1918-м и просуществовавшей до 1920 года.

Подчеркнем, что адресация к опыту существования сепаратистской КНР встречается у отдельных лидеров местного казачества.

На этом негативном историческом эпизоде, который пытаются преподнести как один из элементов построения новой идентичности кубанского казачества, стоит остановиться подробнее. Ибо здесь очень наглядно продемонстрировано, как провокационная тема «казачество — отдельный народ» тесно связана с проектом «национально-государственного обособления Кубани».

Адресации к сепаратистской Кубанской народной республике

Ослабление центральной государственной власти в 1917 году привело к усилению «центробежных самостийных тенденций» в некоторых российских губерниях. И осенью 1917-го Кубанская краевая войсковая рада, представлявшая из себя казачью сословную организацию, фактически захватила власть на Кубани.

На заседании краевой рады с 24 сентября по 14 октября 1917 года (по старому стилю) была принята конституция Кубани «Временные основные положения о высших органах власти в Кубанском крае». Вся власть в регионе передавалась войсковой раде, а избирательным правом наделялись лишь казаки, горцы и краевые «коренные» крестьяне-старожилы. Так называемое иногороднее население, составлявшее в то время более трети всех жителей края, оказалось полностью лишено права избирательного голоса. Отметим, что принятие конституции состоялось еще до Великой Октябрьской социалистической революции.

28 января 1918 года Кубанская краевая рада под руководством М. Рябова провозгласила независимую Кубанскую

народную республику (КНР). Историки отмечают, что идея «самостийности» была близка «более зажиточным казакам-черноморцам», которые хотели объединения Кубани с «самостийной Украиной», в то время как линейные казаки тяготели к России.

Руководство КНР пыталось наладить внешнеполитическую деятельность. Была отправлена заявка на вступление в Лигу Наций. Делегация КНР посетила Парижскую мирную конференцию для заключения мирного договора в качестве самостоятельного субъекта международного права (что у делегации тогда не получилось). Представителями КНР был подписан проект сепаратного Договора о дружбе с «Меджлисом горских народов Кавказа». В некоторых источниках так же сообщается о тайных договоренностях с гетманом Скоропадским, касающихся объединения Кубанской республики с Украиной. КНР налаживала выпуск собственных временных денежных знаков.

Напомним, что в то время территорию Кубанского края раздирали серьезные социально-экономические противоречия. Если в XIX веке казаки доминировали по численному составу в этом регионе, то в начале XX века их осталось меньше половины (при этом в собственности у казаков находилось более 80% земель). Возникла серьезная напряженность вокруг вопроса о «переделе земли» с так называемыми «иногородними», пришлыми крестьянами, в массе валившими нищее, жалкое существование. Казачество ни за что не хотело делиться землей. Вся накаленность этих противоречий очень ярко продемонстрирована в романе «Железный поток» советского писателя А. Серафимовича, красочно живописующем ужасы Гражданской войны на Кубани. В романе очень ярко показан социальный разлом, прошедший через общество и разделивший его на «местных» и «иногородних», причем главный пункт противоречий касался «перераспределения земельного фонда».

6 декабря 1918 года в Раду КНР был внесен законопроект, закреплявший всю землю Кубанского края за казачьим Войском. Таким образом, значительная часть населения сельскохозяйственного региона оказалось под угрозой лишения средств к существованию!

Все это привело к страшному социальному взрыву и гражданской междоуби-

це. При этом «самостийники» оказались в конфликте с Белой армией и ее руководителем А. Деникиным, которому не нужна была сепаратистская республика в тылу своих войск. И целый ряд деятелей-самостийников был тогда уничтожен белыми.

Советская власть окончательно разрушила планы кубанских сепаратистов (большая часть которых оказалась в эмиграции). И, казалось, что эта негативная страница в истории нашей страны перевернута окончательно и не послужит ни для кого примером.

Но после развала СССР руководство Краснодарского края стало выстраивать «портрет» и базовые символы региона на адресации именно к сепаратистской КНР.

Например, флаг Краснодарского края адресует к флагу «самостийной» республики (повторяются цвета), а в качестве гимна был взят гимн КНР без каких-либо коррективов. При этом инициатива принятия новых государственных символов края принадлежала вышеупомянутому атаману В. Громову.

Кроме того, в Краснодаре и других населенных пунктах края есть улицы, названные в честь лидера кубанских «самостийников» Н. Рябова, убитого во время Гражданской войны агентами А. Деникина.

Одним из важнейших деятелей в «пантеоне» нынешнего «кубанства» является историк Ф. Щербина, который принимал участие в работе органов власти сепаратистской Кубанской народной республики (1918–1920 гг.), а после эмигрировал.

Долгое время он жил в Чехословакии и там активно формировал представление о «кубанской идентичности», а так же особое «кубанское движение». В июле 1927 года при его участии была создана организация «Союз кубанцев в ЧСР», целью которой было сплочение трех основных ветвей кубанской эмиграции — русской, украинской и казаков-самостийников на платформе «кубанства».

Щербина тесно связывал «кубанство» с «украинством». Надо отметить, что Кубанская народная республика (членом руководства которой был Щербина) во время своего существования предпринимала попытки объединения с Украиной.

В 20-х годах Ф. Щербина работал ректором Украинского вольного университета в Праге, а после был его сотрудником. Этот университет «прославился» тем, что многие его работники и выпускники позже вступили в бандеровскую ОУН-УПА и воевали на стороне нацистов в Великую Отечественную войну. После Второй мировой этот университет переехал из прокоммунистической Чехословакии в западную зону оккупации, в город Мюнхен. Некоторые зарубежные исследователи, например, профессор Гамбургского университета Ф. Гольчевский, называют этот университет «абсолютно пробандеровским».

Таким образом, мы видим, что один из главных идеологов Кубанского казачества Ф. Щербина был связан с украинскими ультранационалистическими группами, принимавшими участие в войне против СССР.

Но данный факт не стал препятствием для почитания Ф. Щербины у себя на родине. 17 сентября 2008 года прах профессора Щербины, перевезенный из Праги, был торжественно перезахоронен в Свято-Троицком соборе Краснодара. А в сентябре 2011-го в Краснодаре был установлен памятник Ф. Щербине. В торжественной церемонии открытия принимал участие атаман ККВ Н. Долуда.

К сожалению, при возрождении кубанского казачества, мы наблюдаем комплиментарное отношение не только к деятелям сепаратистской Кубанской народной республики, но и ко всему так называемому «белому казачеству» и связанным с ним историческим мифам.

Кубанские казаки. Станица Ключевская. Май 1916 г.

ДИФФУЗНЫЕ СЕПАРАТИСТСКИЕ ВОЙНЫ

Адресации к истории
«белого казачества»
и либеральным мифам
о «геноциде казаков»

Даже самые антисоветски настроенные исследователи прямо признают, что в Гражданскую войну казачество раскололось, как и всё общество, на «красных» и «белых». Что в нем не было единства, и раскол произошел, главным образом, по социальному признаку и идеологическим установкам.

Так, к осени 1918 года в составе Красной Армии уже находилось 14 красных донских казачьих полков. А летом 1919-го число казаков в рядах Красной Армии составляло порядка 30 тысяч человек. Во время Великой Отечественной войны большинство кубанских и донских казаков (принявших советскую власть) героически сражались с фашистами в составе Красной Армии.

Однако нынешние идеологи и руководство возрождаемого кубанского казачества выстраивают его идентичность именно на адресации к «белым» и антисоветизме.

Это, в частности, прослеживается и при отечении представителями ККВ памятных дат событий Гражданской войны (этого очень сложного и болезненного периода нашей истории). Практически везде (в речах и текстах) в той или иной степени присутствует «красный террор» и нигде не присутствует «белый террор». Совершенно не отражены жестокие действия казачества по отношению к «иногородним», и вся коллективная память сосредоточена вокруг травм, нанесенных только одной стороной («красными»). Несмотря на то, что своя «гражданская война» протекала и внутри казачества, оно выставлено сугубо в роли однородной «пострадавшей группы». И все жертвы кровопролитного гражданского конфликта со стороны казачества называются «безвинно убиенными».

Обратим внимание на то, что первой политической акцией, так называемого Кубанского казачьего клуба, актив которого стал ядром возрожденного Кубанского казачьего войска (под руководством атамана Громова), был «митинг памяти жертв расказачивания», проведенный в 1990 году совместно с широко известным обществом «Мемориал».

Отметим, что тема «геноцида казачества» является одним из главных элементов в дискурсе руководства Кубанского казачьего войска. Так, нынешний атаман ККВ Н. Долуда неоднократно заявлял, что кубанское казачество подверглось «геноциду» и «поголовному истреблению». По версии Н. Долуды, большевиками был отдан «приказ уничтожить казаков под корень», в результате чего тогда погибло «более полтора миллиона казаков и их семей».

Подобную «статистику» можно встретить и в публикациях ККВ, касающихся истории России первой четверти XX века. Но если обратиться к историческим источникам и мнениям добросовестных историков, а не к либеральным мифам и спекуляциям на тему отечественной истории, то мы увидим следующую картину.

В 1914 году численность Кубанского казачества составляла 1 млн 367 тыс. человек. В итоге Гражданской войны за границу эмигрировало около 20 тысяч кубанских казаков, до половины из которых позже вернулись на Родину.

Расчеты численности казачьего населения на Юге России в годы Гражданской войны провел доктор исторических наук, профессор Кубанского государственного университета А. В. Баранов.

Историк в своих исследованиях ответил на распространенные в публицистике необоснованные утверждения об уничтожении в ходе Гражданской войны до 1,25–2 млн (до 30–50%) казаков России. А. Ба-

ранов выдвинул свою версию, основанную на результатах Всесоюзной переписи населения 1926 года, а также на выборочных репрезентативных данных о численности казачества в России (в 1913-м, 1917-м, 1920-м и 1923-м гг.).

На основе проведенных расчетов, автор утверждает, что «невосполнимые утраты казачьего населения Юга за 1918–1922 гг. составляют 100–500 тысяч человек, т. е. на порядок меньше цифр, обычно называемых в публицистике. Обоснованность подсчетов подтверждается бесспорным фактом: к концу 1926 года довоенная численность казачества в сопоставимых границах восполнена».

Таким образом, получается, что основная убыль казачьего населения Юга России пришлось на годы Гражданской войны и вследствие этого не может быть сведена к «геноциду казачества». В первую очередь потому, что огромные потери и «красных» и «белых» казаков возникли в результате кровопролитных боев.

Реальная же проблема, которая обсуждается в научной среде, — это проблема так называемого «расказачивания». Часто ее трактуют узко, связывая с известным Циркулярным письмом ЦК ВКП(б) от 24 января 1919 года.

Напомним, что в этом письме речь шла о предотвращении вооруженного сопротивления Красной Армии на Юге России, в котором активное участие принимала часть казачества. В соответствии с «законом военного времени» предлагались жесткие меры, в основном, против зажиточных казаков и их сторонников, провоцировавших вооруженный конфликт.

В этом документе также говорилось о необходимости защиты мирного населения, вставшего на сторону Советской власти в южных регионах страны, об «оказании помощи переселяющейся пришлои бедноте» и «уравнивании «иногородних» к казакам в земельном и во всех других отношениях».

Напомним, что в 1918 году произошло резкое усиление белых сил на юге России. И директива, предполагавшая жесткие действия против верхов казачества, а также всех «контрреволюционных элементов», была призвана подавить ростки назревавшего восстания. Отметим, что указанные в директиве жесткие меры в условиях военного времени были направлены не на «истребление» какой-либо отдельной социальной группы, а на подавление хаоса и стабилизацию политической ситуации в стране, объятой Гражданской войной. Можно обсуждать, насколько эти меры были эффективными или ошибочными, однако факт остается фактом — никаких признаков «геноцида» эти меры не имели.

Тем более, в середине марта 1919 года (т. е. через полтора месяца) Пленумом ЦК данная директива была приостановлена. А в августе 1919-го появилось «Обращение ВЦИК и СНК к трудовым казакам всех казачьих войск». В этом документе говорилось, что «рабоче-крестьянское прачительство... не собирает никого расказачивать насильно, оно не идет против казачьего быта, оставляя трудовым казакам их станицы и хутора, их земли».

Советская власть пыталась выстроить конструктивные отношения с казачеством. Строительство нового государства предполагало уничтожение социального неравенства и сословной организации общества, в том числе и в казачьей среде.

(Отметим, что дальнейшее противодействие коллективизации сельского хозяйства как важному этапу строительства экономики Советской Республики спровоцировали репрессивные меры в отношении «контрреволюционного актива», состоявшего из зажиточных казаков и кулаков. И этот процесс назывался противниками советской власти как «скрытое расказачивание».)

При этом уже с середины 1920-х годов в государственной политике СССР по отношению к казачеству наметились позитивные перемены.

В 1925 году на апрельском пленуме ЦК РКП (б) было заявлено о недопустимости «игнорирования особенностей казачьего быта и применения насильственных мер по борьбе с остатками казачьих традиций».

Но в годы Гражданской войны шла непримиримая классовая борьба, от исхода которой зависела дальнейшая судьба России и целостность страны.

Существовали раскол внутри казачества, а также глубокое социальное противоречие между частью казачества и «иногородними». Всё это вылилось в страшную вражду, в которой и та и другая стороны конфликта проявили чрезвычайную жестокость.

Как уже было описано выше, казачья «самостийная» элита Кубани (и Дона) в отношении этих проблем проявила фантастическую безответственность, показав нежелание решать назревшие глубокие социально-экономические противоречия.

И складывается ощущение, что современные критики политики «расказачивания» (а также идеологи возрождения казачества в России) не хотят увидеть объективных проблем и противоречий того времени, сделавших данную политику в какой-то части вынужденной.

Одна из причин такого подхода состоит в том, что возрождение казачьих традиций на Кубани изначально происходило при активной поддержке потомков белой казачьей эмиграции и на антисоветской основе.

Одним из этапов такой поддержки стал, например, визит летом 1992 года в Краснодар атамана Кубанского казачьего войска за рубежом А. Певнева, который передал местному казачеству долгие годы хранившееся в эмиграции знамя Кубанского казачьего войска (ККВ). После чего по решению Совета атаманов Кубанская казачья рада была переименована во Всекубанское казачье войско (правопреемника дореволюционного ККВ).

Таким образом, нынешние инициаторы возрождения казачьих традиций в постсоветской России опираются, в основном, на историю «белого казачества» и его героев, часть из которых, например, служила нацистам. При этом не берутся во внимание ни трагедия внутреннего раскола, ни история «красного казачества».

И данный подход приводит к достаточно двусмысленным ситуациям.

Правопреемственность
к кубанскому казачеству или
к пособникам нацистов?

Так, одним из авторитетов для многих кубанских казаков является Войсковой атаман Кубанского казачьего войска в Зарубежье (с 1920-го по 1958-й гг.) В. Науменко. Во время Второй мировой войны атаман сотрудничал с нацистами, а в 1949 году переехал в США вместе с регалиями Кубанского казачьего Войска и казачьим архивом.

До недавнего времени атамана Науменко активно возвеличивали, а на все упреки представители краевой власти отвечали, что «эпизод сотрудничества В. Г. Науменко с вермахтом был ситуативным, кратковременным... и не связанным с какими-либо активными действиями». Речь идет о работе Науменко в нацистском Главном управлении казачьих войск, куда он попал по приглашению другого атамана-коллаборациониста П. Краснова. Науменко с самого начала Великой Отечественной войны занял вполне определенную пронацистскую позицию и принимал участие в формировании казачьих подразделений вермахта.

Известен приказ от 20 июня 1941 года Кубанского войскового атамана генерал-майора В. Науменко о развертывании (накануне вторжения фашистов на территорию СССР) походных штабов и назначении походным атаманом Кубанского казачьего войска В. Ткачева.

В июле 1941-го атаман Науменко «провел встречу с представителями Кубанского, Терского и Астраханского войск, где призвал казаков к вступлению в Русскую Охранную Группу». Напомним, что Русская Охранная Группа, позднее называвшаяся «Русский корпус», состояла из русских белоэмигрантов и тесно сотрудничала с нацистами.

В ноябре 1943 года по всем казачьим объединениям и станицам было зачитано обращение начальника штаба Германского Верховного командования В. Кейтеля и рейхсминистра Восточных областей А. Розенберга, в котором выражалась благодарность казакам за помощь и содержался призыв сотрудничать с нацистскими властями и дальше.

Тогда в казачьей среде началось обсуждение этого документа. И атаман Науменко в своем обращении к казакам Дона, Кубани, Терка и Астрахани выступил вполне однозначно: *«Вспомните, как казачество встретило захват власти большевиками, как оно почти с голыми руками вступило с ними в неравную борьбу, как в течение трех лет билось. Указав права казачества на будущее, Германское Правительством, идя на помощь казакам, которые ушли со своим войском, озабочено, чтобы они не оказались на положении бездомных беженцев, и решило отвести земли для временного поселения их впрямь до возможности возвращения на берега родных рек. Во имя этого мы должны в деле сомкнутыми рядами продолжить без всяких колебаний борьбу, начатую в 1919 году».*

Обратим внимание на то, что далеко не все белоэмигранты (в том числе и казаки, оказавшиеся за рубежом) поддержали нацистов. И в настоящее время на Кубани и на Дону живут потомки тех, кто защищал свою родину от фашистских захватчиков и их пособников, в том числе от подопечных атамана В. Науменко.

Как видно из вышеприведенных материалов, руководство Кубанского казачьего войска за рубежом заняло вполне однозначную позицию с самого начала войны. И позже от этой позиции не отказалось, не признало ее ошибочной. После Второй мировой атаман Науменко избежал суда и уехал жить в США, куда увез с собой регалии Кубанского казачьего войска.

А после разрушения СССР соратники и последователи В. Науменко приняли активное участие в возрождении кубанского казачества в России.

В 1998 году дочь атамана Науменко — Н. Назаренко, вышедшая замуж за офицера 15-го казачьего кавалерийского корпуса СС фон Паннвица, приезжала в Краснодар по приглашению тогдашнего губернатора Н. Кондратенко. Именно с ней вела переговоры администрация уже следующего губернатора А. Ткачева о возвращении казачьих регалий. В результате в 2011 году все регалии ККВ были возвращены, включая знамена, под которыми зарубежное Кубанское войско помогало нацистам.

Подчеркнем, что в нынешнем Кубанском казачьем войске еще не сформировано однозначное отношение к пособникам нацистов. Вспоминаются и другие вопиющие случаи.

Так, в пригороде Новороссийска, в новом казачьем районе в 2009 году появились улицы, названные в честь атамана Науменко и генерала Андрея Шкуро, который был осужден и казнен по решению советского трибунала как пособник нацистов.

ДИФФУЗНЫЕ СЕПАРАТИСТСКИЕ ВОЙНЫ

Окончание. Начало — на стр. 10–13

Так же в этом поселке существовала улица «генерала Ткачева», который, как было указано выше, в июне 1941-го был назначен Науменко походным атаманом Кубанского казачьего войска.

Обратим внимание на то, что походный атаман В. Ткачев, призывавший кубанцев сотрудничать с нацистами, довольно часто упоминается в речах нынешнего атамана ККВ Долуда в качестве примера и образца для подражания нынешним казакам. При этом Н. Долуда «забывает» рассказать о том, как именно повел себя его кумир в Великую Отечественную войну, когда наш народ сражался с нацизмом.

Только после разбирательства, инициированного публикациями в прессе, было принято решение о переименовании улиц.

В феврале 2016 года состоялось очередное заседание Новороссийской топонимической комиссии, на котором вопрос был окончательно разрешен. Улицы имени генерала Андрея Шкуро и атамана Науменко получают новые наименования в честь советских военачальников: генерал-лейтенанта Н. Я. Кириченко (руководил 13-й дивизией во время широко известной Кущевской атаки, награжден многочисленными медалями и орденами) и генерала армии И. А. Плиева (дважды Герой Советского Союза за освобождение Одессы и за победу над Квантунской армией).

Обратим внимание на то, что оба генерала были командующими 4-м гвардейским Кубанским казачьим кавалерийским корпусом, прославившимся в годы Великой Отечественной войны (в том числе в кровопролитных боях за Кавказ и Прагу).

В составе корпуса находилась 13-я Кубанская казачья кавалерийская дивизия, на счету которой знаменитая Кущевская атака, осуществленная казаками в конном строю и имевшая большой успех. Немцы тогда писали в своих дневниках: «Перед нами встали какие-то казаки. Это черти, а не солдаты. И кони у них стальные. Живыми нам отсюда не выбраться». После боев под Кущевской дивизия была переименована в 10-ю и получила звание Гвардейской. (Отметим, что около 75% солдат и командиров этой казачьей дивизии были участниками Гражданской войны.)

И таких фактов, адресующих к героизму казаков в рядах Красной Армии, достаточно много. И это вызывает вопросы к самому процессу возрождения казачества в России, где в качестве героев часто берутся именно негативные образцы.

В последнее время, в результате деятельности некоторых общественных организаций и представителей СМИ, в Краснодарском крае стало меняться отношение к казакам-коллаборационистам.

Так, атаман Науменко был изъят из «пантеона» кубанского казачества — информация о нем была удалена со страницы сайта краевой администрации, где размещены портреты атаманов Кубанского казачьего войска. По решению суда должны демонтировать памятную доску, установленную (в октябре 2012 года) в честь атамана Науменко в ст. Петровской. Совсем недавно портрет атамана исчез и с ограждения Новороссийского казачьего кадетского корпуса.

И здесь необходимо коснуться очень важной для будущего нашей страны темы — воспитание молодого поколения (в котором активную роль играют казачьи организации).

«Казачья культура» и «казачье образование»

В духе своеобразного «казачьего национализма» конструируется в Краснодарском крае специфическая кубанская казачья культура. Выстраивается она главным образом на базе фольклора и традиций, а также в новеделах «под фольклор».

На официальном сайте ККВ можно увидеть новости о прошедших «казачьих» новогодних елках, рождестве «по-казачьи», «казачьих» балах, конкурсах «казачка Кубани»... Везде навязчиво подчеркивается, что это всё именно «казачье». Доходит до смешного. По всей России в последнее воскресенье ноября празднуется День матери (в 2015-м он пришелся на 29 ноября), а кубанское казачество празднует свой отдельный праздник — День матери-казачки (который в прошлом году прошел 21 ноября).

Также периодически возникает тема об особом «кубанском языке». Например, в 2010-м и 2012-м годах уже поднимался вопрос о том, чтобы ознакомление с ним ввести в школьную учебную программу. Однако, пока в школах уроков «кубанской балачки» нет, и знание о ней передается через фольклор, викторины и конкурсы.

Тем не менее, в магазинах края уже можно приобрести в свободной продаже «Словарь Кубанской балачки» под авторством П. Ткаченко. Справедливости ради надо отметить, что автор словаря прямо говорит, что «кубанский говор» — это не отдельный «казачий язык», а «диалект двух материнских языков — русского и украинского». При этом П. Ткаченко обращает внимание читателя на деятельность так называемой «украинистики», адепты которой стремятся отождествить кубанский диалект и украинский язык в целях победы в среде кубанских казаков идеологии «украинства».

К лету 2016 года в Краснодарском крае существовали 23 «казачьи» школы, 2 тысячи классов «казачьей направленности» (когда в одной школе есть и простые, и казачьи классы) и 6 казачьих кадетских корпусов. Таким образом, «казачьим образованием» было охвачено до 50 тысяч детей, это примерно 9% школьников Краснодарского края. Но с 1 сентября 2016-го по поручению губернатора казачьи классы откроются уже в каждой школе Краснодарского края.

В настоящее время вступление в «казачий класс» осуществляется на добровольной основе, и всех детей, которые там оказались, называют «казачатами». Вне зависимости от того, кто их родители. Также надо отметить, что для школьников проводят своеобразное «посвящение в казаки».

Руководство Кубанского казачьего войска стремится к введению казачьего образования «от школы до вуза», для того, чтобы формировать у молодежи твердую «казачью самоидентификацию».

Так, весной 2010 года при подведении итогов конкурса среди казачьих образовательных учреждений края атаман ККВ Н. Долуда заявил: «Мало просто открыть казачий класс или группу. Важно, чтобы в них была казачья душа, казачье мировоззрение. Мы стремимся создать непрерывное казачье образование: от школы до вуза, чтобы к 21–22 годам молодой человек выходил из образовательного учреждения с окрепшим сознанием настоящего казака...»

Обратим внимание на то, что если это «казачье мировоззрение» подразумевает признание казаков «отдельным народом» и почитание тех героев «белого казачества», которые были связаны с сепаратистской КНР и казаками-коллаборационистами, то мы (в процессе такого «обучения») рискуем получить не потенциальных защитников российской государственности. А пополнение в ту часть местного казачества, которая «заражена» разрушительными для нашей страны идеями (описанными выше).

Тем более, особое место в системе «казачьего образования» занимает кадетские корпуса, созданные по аналогии с суворовскими и нахимовскими училищами. И в этих учебных заведениях должны

воспитываться будущие кадры для армии и флота России, а не новые «специалисты» по «этническому возрождению и развитию казачьего народа». (Наши опасения не являются надуманными, ибо в СМИ уже не раз попадались публикации о том, что в казачьих кадетских корпусах учащиеся учат и «кубанский язык» — «балачку».)

Возрождение казачьих традиций или навязчивое «оказачивание» региона?

Следует обратить внимание на то, что еще одним элементом создаваемой «кубанской казачьей идентичности» является ее территориальная привязка к Кубани как к родной земле, где кубанское казачество имеет особые права и привилегии, где оно определяет — по каким законам следует жить.

В подобном духе высказывались и бывший губернатор А. Ткачев, и нынешний атаман ККВ Н. Долуда, и новый губернатор края В. Кондратьев.

Так, в ноябре 2015 года на отчетно-выборном сборе Кубанского казачьего войска атаман Долуда заявил, что «постепенно нужно переходить на казачий уклад жизни всей Кубани, а наши кадетские казачьи корпуса — это кузница будущих атаманов». Эту позицию поддержал и губернатор В. Кондратьев, тогда же подчеркнувший, что «Кубань — исконно казачий край, поэтому и уклад жизни на нашей земле должен быть казачьим».

Такая позиция подтолкнула атамана Черноморского округа С. Савотина к следующему предложению: «Для того чтобы говорить о возрождении казачества — нас должно быть не менее 30% от общего числа населения. Такими темпами, как сегодня, мы сможем достичь поставленных целей через 200 лет. Необходимо скорректировать наш подход к возрождению».

Похоже, что с 2016 года руководство края и ККВ начали вносить новые коррективы в политику «оказачивания» региона. (Ведь и правда, сегодня доля казачества в Краснодарском крае не превышает и одного процента.)

18 февраля 2016 года атаман Кубанского казачьего войска Н. Долуда на селекторном совещании с атаманами районных казачьих обществ заявил, что для возвращения «казачьего уклада жизни на Кубани», необходимо резко нарастить численность войска, которая должна составить 1–2,5 миллиона (!) человек, при нынешней численности войска в 45 тысяч.

Обратим внимание на то, что численность населения края составляет чуть более 5,5 миллиона человек, и далеко не все жители Кубани готовы «записаться в казаки». Но, тем не менее, тема необходимости резкого роста ККВ стала регулярно возникать в выступлениях официальных лиц региона и на совещаниях казачьих обществ Кубанского войска.

В начале апреля 2016 года на селекторном совещании с губернатором Краснодарского края атаман Н. Долуда выдвинул инициативы, которые, по его мнению, позволят ускорить «возвращение казачьего уклада» на территорию региона. Позже эти инициативы трансформировались в поручения губернатора В. Кондратьева.

Во-первых, было предложено в каждом районе края в обязательном порядке ввести в структуру власти представителя казачества (в должности заместителя главы района).

Во-вторых, в каждом районе края предлагалось выделить казачьим обществам по 300–500 га земли в аренду без торгов для ведения экономической деятельности, что позволит сформировать экономическую базу казачества.

И, в-третьих, было предложено «установить на въезде в кубанские станицы стенды, призывающие гостей края соблю-

дать принятые на исконно казачьей земле нормы и правила поведения».

Причем атаман ККВ Н. Долуда сразу предложил разместить при въезде на территорию региона следующее объявление: «Уважаемые гости! Вы въезжаете в казачий край. Соблюдайте нашу культуру, традиции и обычаи!».

Сразу отметим, что такого рода объявления при въезде в Краснодарский край, где только небольшая часть населения участвует в возрождении казачьих традиций, нам кажутся излишними. Причем правила поведения в гостях для всех жителей нашей страны (в любом из ее регионов) одинаковы.

Подчеркнем еще раз, что мы с уважением относимся к возрождению казачества (внесшего немалый вклад в защиту нашего Отечества). Но следует подчеркнуть, что политика, проводимая краевой властью в отношении возрождения казачьих традиций, вызывает некоторые вопросы.

И один из этих вопросов — для чего осуществляются навязчивые попытки предать процессу возрождения казачества тотальный характер? Ведь в этом контексте и распространение «казачьего образования» приобретает иной смысл, вызывающий тревогу. Одно дело, когда такое образование служит цели воспитания патриотизма, нравственности и здорового духа у молодежи, а другое дело — когда образование становится инструментом тотального «оказачивания» региона.

Заключение

Сегодня, когда антисоветизм, уравнивание нацизма и коммунизма уже очевидно стали мощными средствами информационно-пропагандистской войны против России, любые попытки патриотических организаций разыграть антисоветскую карту становятся крайне разрушительными.

В связи с этим необходимо констатировать, что конструируемая идентичность современного кубанского казачества содержит серьезные деструктивные элементы, связанные именно с этим накаленным антисоветизмом.

Необходимо также обратить внимание и на сепаратистскую двусмысленность этой идентичности, которая связана, во-первых, с признанием казачества «отдельным народом», чем всегда пользовались враги нашего Отечества, желающие разделить его на несколько отдельных государств, в числе которых была «Казакция». А во-вторых, с наследованием традиции (и возвышением деятелей) сепаратистской Кубанской народной республики, просуществовавшей с 1918 по 1920 годы.

Такие дефекты «казачьей идентичности», навязываемые молодому поколению Краснодарского края, в случае острого политического кризиса федеральной власти могут быть разыграны в сепаратистскую и антироссийскую сторону.

Очевидно, что современное возрождение казачества выглядит как некая ущербная «реконструкция прошлого» с изъятием многих ярких примеров служения казаков своему Отечеству. Совершенно не проговорено будущее и место казачества в российском обществе в контексте вызовов и угроз XXI века.

В связи с этим существует острейшая потребность в другом образе казачества, в другой по-настоящему патриотичной идентичности этой большой социальной группы нашего общества. Идентичности, основанной на единстве нашей истории, осознании своей исторической роли защитника Российского государства.

Станислав Филимонов

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

Желая понять корни «глобального политического пробуждения», результатом которого стала «арабская весна» и другие мироустроительные конфликты, невозможно пройти мимо такого значительного явления в истории США, как протестантские «Великие пробуждения»

«Великие пробуждения» в США и «глобальное политическое пробуждение»

Четыре года назад, когда выходили самые ранние номера газеты «Суть времени», в № 5 этого издания от 21 ноября 2012 года в разделе «Концептуальная война» была опубликована статья Юрия Бялого под названием «Глобальное политическое пробуждение». В статье раскрывалась суть одноименной концепции известного американского политолога и государственного деятеля Збигнева Бжезинского. Именно Бжезинский вбросил термин «пробуждение», изначально адресующий к духовным практикам мировых религий, в сферу глобальной политики. В дальнейшем этот термин превратился в расхожее обозначение политического процесса, тесно связанного с цветными революциями (в первую очередь с «арабской весной») и запустившего множество мироустроительных войн на Ближнем Востоке и в Северной Африке. С тех пор «пробуждение» в узкополитическом смысле слова понимается как массовый протест разной степени управляемости, ведущий к обрушению политической системы того или иного государства.

Ни один из начавшихся ближневосточных мироустроительных конфликтов так и не закончился. Они лишь расширяются и приобретают новые формы, последней из которых стали военные преступления «Исламского государства» (организации, запрещенной в РФ).

Проблематика «глобального пробуждения» и сегодня не теряет своей актуальности. С каждым днем увеличивается число людей, подключенных к мировой информационной сети. В условиях периодически возникающих в разных концах света волн экономических и политических кризисов продолжает расти вероятность «политического пробуждения» (по З. Бжезинскому) целых народов.

Впервые Збигнев Бжезинский вводит понятие «глобального политического пробуждения» в 2007 году в своей книге «Еще один шанс». На страницах книги он сразу описывает «пробуждение» как некое всемирное явление: «Происходящему рассредоточению мировых сил способствует такой неуловимый феномен, как политическое пробуждение народов, до недавнего времени отличавшихся политической пассивностью или подавленностью. Это пробуждение, начавшееся сперва в Центральной и Восточной Европе, затем в арабских странах, вызвано ростом взаимодействия и взаимозависимости в мире, связанном средствами мгновенной визуальной коммуникации,

а также демографическим преобладанием молодежи в менее развитых обществах, состоящих из легко мобилизуемых и политически активных студентов вузов и социально ущемленных безработных. Представители обеих групп отличаются нетерпимостью по отношению к более богатым слоям и привилегированному положению коррумпированных властей. Эта враждебность к властям и привилегированности подогревает народную активность, обладающую невиданным потенциалом перерастания в масштабные беспорядки. С исторической точки зрения это явление беспрецедентно по своему универсальному охвату и динамическому влиянию».

По Бжезинскому, суть исторического момента заключается в том, что в мире началось и на глазах продолжает происходить глобальное политическое пробуждение. При этом, подчеркивает Бжезинский в своих работах, «пробудившийся» мир не поддается впрямую той политике имперского доминирования, на которую США сделали ставку после окончания «холодной войны». Более того, попытками удержать мир в кулаке США настроили против себя многие народы. Поэтому глобальное политическое пробуждение может сыграть с США злую шутку, подорвав американское лидерство. В целом это явление воспринимается Бжезинским как небезопасное для США, в нем он видит угрозу и вызов, на которые необходимо отвечать. Это опи-

сание мирового процесса увидело свет в последний период работы администрации Дж. Буша-младшего. А поскольку Збигнев Бжезинский являлся консультантом Барака Обамы во время его предвыборной компании, то книга «Еще один шанс» оказалась по существу его политическим напутствием будущей администрации Обамы.

Президенту США Бараку Обаме рекомендовалось, таким образом, начать перемещение США с рельсов глобального доминирования на рельсы глобального лидерства. Раз остановить массовый разогрев невозможно, остается только направить его энергию в нужное США русло, а затем следить за ним. А для этого Америка, по мысли Бжезинского, должна стать не просто мировым лидером, но и единственной путеводной звездой для пробудившихся народов.

Итак, настаивает Бжезинский, «*впервые в своей истории почти всё человечество с политической точки зрения активизировано, политически сознательно и политически динамично...*» Действительно, в настоящее время порядка 3,5–4 млрд человек имеют постоянный доступ в интернет, и их сознание формируется этой информационной средой. Политический активизм может теперь распространяться по планете с ранее невиданной скоростью. География политического пробуждения глобальна, оно способно охватить все социальные слои, настроения которых становятся всё более радикальными.

Каковы же корни «глобального политического пробуждения»? Ответ на этот вопрос найти не так просто. О «пробуждении» немало сказано различными мировыми религиями, однако всё это не слишком касается массовых явлений. И тем не менее примеры массовых «пробуждений» есть. Более того, речь идет о понятии «пробуждение» в западной религиозной традиции, а именно — в протестантизме. Очевидно, что Збигнев Бжезинский, говоря о «глобальном пробуждении», адресует не только к сегодняшней политической верхушке США, но и ко всему западному сообществу с его собственным пониманием «пробуждения».

Какие же соответствия заявлениям Бжезинского о «политическом пробуждении» может обнаружить западное сообщество в истории своих религиозных воззрений?

В поисках ответа на этот вопрос невозможно пройти мимо такого значительного явления в истории США, как протестантские «Великие пробуждения». Историки уверенно описывают три последовательные волны таких пробуждений. По поводу наличия четвертой волны до сих пор ведутся споры.

Термин «Великое пробуждение» принято использовать по отношению к нескольким периодам так называемого возрождения веры (ривайвелизма) в религиозной истории Америки. Каждое из «Великих пробуждений» характеризовалось широко распространенными актами возрождения веры (ривайвелизма), проводимыми евангелическими протестантскими священниками. Эти «пробуждения» отличались бурным ростом интереса к религии, глубоким чувством сознания греховности и искупления среди тех, кто переживал период «пробуждения». Наблюдался рост количества членов евангелической церкви и формирование новых религиозных движений и религиозных сект.

Для обозначения явления кальвинистских пробуждений, а именно эти протестантские группы играли в «пробуждениях» ведущую роль, в англоязычной среде используются два термина — *awakening* (просыпание, пробуждение) и *revival* (возрождение, пробуждение). Первое — более общее и чаще применяется к американским пробуждениям XVIII века. Эти пробуждения происходили в Великобритании в разные периоды, вспыхивая то тут, то там. В США такие волны прокатывались по большим территориям, стихали и поднимались вновь.

Методистское собрание на открытом воздухе. Около 1819 г.

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

Окончание. Начало — на стр. 15

Обычно эти волны религиозных «пробуждений» начинались так. Кто-то из жителей какого-либо населенного пункта начинал истово молиться — в результате собственного импульса или под впечатлением от проповеди странствующего проповедника. Затем чудесным образом население той местности, в которой проживал молящийся, охватывало ожидание благодати. Люди массово шли в церковь, истово молились и зывали к Господу о прощении. Основные внешние характеристики таких протестантских пробуждений — массовость, чрезвычайная эмоциональная накаленность и то, что принято было называть «говорение на языках» (то есть произнесение в состоянии религиозного экстаза слов или невнятных развернутых высказываний на «языках ангельских», подразумевающих разговор молящегося с высшими силами). Во многих случаях, особенно во второй половине XX века, в период такого подъема среди прихожан начинался сбор пожертвований на усиление «пробуждения» и его распространение дальше. Проезжие очевидцы таких процессов отмечали, что люди переставали посещать увеселительные заведения, прекращали празднично проводить время и либо молились, либо работали. Приезжих поражал масштаб этого явления. И действительно, не могло не изумлять то, что целые города начинали жить по-другому.

Создается впечатление, что такие вспышки коллективного религиозного подъема были необходимы обществу для удержания духовного интереса к протестантскому христианству. Если бы их не было, то бытовая реальность могла бы выдавить религиозные протестантские институты из центра общественного внимания.

Первое «Великое пробуждение» в США происходило между 1735 и 1743 годами и произвело огромные изменения в американском обществе и протестантской церкви. Джозеф Трейси — священник, историк и проповедник, который дал этому религиозному феномену его название — в своей авторитетной книге «Великое пробуждение» (1842) рассматривал первое американское «пробуждение» в качестве предтечи Американской революции. Под революцией он имел в виду войну за независимость США 1775–1783 годов. В «Теологическом энциклопедическом словаре» мы можем прочитать: *«Первое Великое пробуждение связано с деятельностью пастора Шотландской реформатской церкви Т. Фрелинхольдена, пресвитерианина Г. Теннента, конгрегационалиста Дж. Эдвардса и особенно — развездного англиканского проповедника Дж. Уайтфилда».* Перечисленные харизматические лидеры кальвинизма оказывали на верующих сильнейшее воздействие.

Известно свидетельство некоего фермера из Коннектикута Натана Коула, приводимое американскими историками ривайвализма. Коул так описывает свою реакцию на проповедь Уайтфилда: *«Меня будто ранили в самое сердце. Все старые мои устои обрушились по благословению Божьему, и я увидел, что моя праведность не спасет меня, и поверил в истинность учения об избранности; и вступил я в тяжбу с Богом, ибо вышло так, что все мои деяния, каковыми бы они ни были, не спасут меня; ведь Он от вечности постановил, кто спасется, а кто — нет».*

Один из самых значительных проповедников первой волны протестантского пробуждения Джонатан Эдвардс (1703–1758) писал в своем сочинении «Отличительные признаки работы Духа Божьего...»: *«Божья всецельная благодать — и никакой человеческой изобретательности, усилия или вмешательства, — вот что стоит у колыбели подлинного Пробуждения».*

Эту же тему Эдвардс развивает в прославившей его проповеди «Грешники в руках разгневанного Бога». К числу грешников, обреченных гневу Божьему, он относит всех непробудившихся, которых описывает таким образом: *«В душах грешников царствуют адские принципы, которые, если бы не Божие ограничения, уже сейчас могли бы разгореться в них, вспыхнув адским огнем. В самой природе плотских людей заложено основание для мук ада. Царствующие в них безраздельно и полностью овладевшие ими греховные принципы, и есть семена адского огня. И эти присущие их природе принципы настолько сильны, активны и жестоки, что, если бы не было сдерживающей руки Бога, они бы очень быстро вырвались наружу и разгорелись подобно пламени».*

При этом Эдвардс подчеркивает, что никакие обычные добродетели не могут спасти человека от высшего осуждения: *«...Ни ваше здоровье, ни ваша предусмотрительность и благоразумие, ни ваши прекрасные планы спасения, а также и вся ваша праведность не смогут ни поддержать, ни сохранить вас от ада. Остановит ли паутина летящий камень?»*

Более того, осуждению подлежат все непробудившиеся: *«...Поэтому все, кто не пережил изменения сердца от могущественной силы Духа Божьего, кто не родился свыше и не стал новым творением, кто не восстал от смерти во грехе к новому состоянию света и жизни, никогда раньше не переживаемому — находятся в руках разгневанного Бога».*

Попутно Эдвардс дает наставление тем, кто будет, как и он, воздействовать на пасту: *«Использование этой ужасной темы (т.е. темы низвержения в ад — А.К.) возможно для пробуждения необращенных, для убеждения их в том, что они в опасности».*

Свою проповедь Эдвардс заключает призывом: *«...И поэтому каждый, кто еще не принял Христа, сейчас пробудится и спасется от грядущего гнева».* Такой была формула первого Великого пробуждения в США: пробуждение или ад.

Второе «Великое пробуждение» происходило между 1795 и 1830 годами. Его отличительной чертой стало то, что в этот период произошло не только оживление старых церквей, но и создание многих новых (так, существенно увеличилось влияние методистов). Методистский историк Абель Стивенс считал вторую волну *«одним из тех мистических периодов обновления, происходящих время от времени в христианском сообществе, — они проходят триумфальным шествием и исчезают, чтобы появиться снова».*

Одним из главных условий для этого процесса являлся раскол американского общества, вызванный войной за независимость 1775–1783 годов. Кроме того, важной особенностью второго пробуждения было формирование религиозного самосознания именно американского населения.

В протестантской теологии США создавались представления об особом предназначении американцев, продолжались напряженные размышления о соотношении американского общества с обетованным Тысячелетним царством. Ранее, в период первой волны тему Тысячелетнего царства уже поднимали и вышеупомянутый Джонатан Эдвардс, и английский теолог Дэниэл Витби.

Для второго «Великого пробуждения» характерно широкое распространение идеи о свободе воли, свободе выбора, что тоже способствовало созданию новых сект и церквей. Известный проповедник Эдвард Гриффин вспоминал: *«В 1799 году с порога своего дома в округе Нью-Хартфорд Литчфилд я мог насчитать пятьдесят шестьдесят конгрегаций, возникших чудесным божественным образом...»*

И если первое пробуждение дало импульс общему возрождению кальвинизма, то второе легло в основу такого явления, как протестантский фундаментализм.

Третье «Великое пробуждение» (проходившее между 1850 и 1900 годами) было предвестником и спутником ожесточенной гражданской войны, которая разразилась в США в 1861–1865 годах. Нет сомнения в том, что религиозный подъем северян, с их новым возрождением веры, сыграл свою роль в исходе противостояния. При этом одним из главных пунктов повестки дня третьей волны стала социальная тема. Появились многочисленные христианские и санитарные комиссии, возникли общества по освобождению рабов.

Возрождение 1850-х годов сформировало таких лидеров, как евангелист Дуайт Л. Муди, проводивший религиозную работу в армии и создавший церковь, названную его именем. В США Муди был известен как пламенный сторонник аболиционизма. В течение своей жизни он проповедовал не только в США, но и в Англии, Ирландии и Шотландии, где воздействие его выступлений также было огромно. Сотни людей приводил к вере этот знаменитый проповедник. Свою последнюю проповедь Дуайт Л. Муди произнес 16 ноября 1899 года в Канзас-Сити, штат Миссури, перед пятнадцатитысячной аудиторией.

В период третьего «Великого пробуждения» зародилась организация «Чатоква» (конец XIX — середина XX вв.), целенаправленно занимавшаяся образованием и религиозным воспитанием взрослого сельского населения отдаленных районов. Тогда же возникло движение «Социального евангелизма» (Social Gospel), стремившееся направить взгляд христианской этики на социальные проблемы (социальная несправедливость, экономическое неравенство, бедность, алкоголизм, преступность, проблема расового неравенства и пр.). Результат такого «пробуждения» — около миллиона обращенных, включившихся в колоссальную социальную работу.

Современного читателя описанные сюжеты наверняка наводят на мысль о том, что в проведении украинского майдана середины 2000-х годов не случайно приняли активное участие неопротестантские секты. В самом деле, в истории протестантизма есть опыт неоднократного религиозного разогрева значительных масс людей, называемого «великим пробуждением». И, как показано выше, этот разогрев происходил на фоне раскола общества и его включенности в гражданский военный конфликт. А ведь именно в таких условиях существ-

ует сегодня украинское общество. И если сам термин «пробуждение» переключался теперь из религиозной в политическую сферу, то почему не перенести в политику и имеющийся опыт взаимодействия религиозно заряженных групп с массой людей, создавая теперь уже не религиозный, а политический накал?.. Вопрос только в том, на что направлен такой разогрев. В США он сопровождал процессы социального строительства, а на Украине?.. Там пока что речь не идет ни о чем, кроме социального разрушения.

Что касается спорного четвертого «Великого пробуждения», то в среде протестантов его начало отсчитывают с 1960-го года, а в среде католиков — с 1967-го. В этот период многие протестантские секты утратили влияние и снизили численность. Однако наиболее консервативные из таких сект, напротив, укрепились и выросли, обретя политическое влияние. Большинство из них существует и сегодня.

Стоит отметить, что тесную связь кальвинистской реформации с буржуазными революциями в Европе отмечал еще Фридрих Энгельс: *«Кальвинистская реформация послужила знаменем республиканцам в Женеве, в Голландии и в Шотландии... доставила идеологический костюм для второго акта буржуазной революции в Англии (Соч. т. 21, с. 315)».* Получается, что во многих местах Европы (в Нидерландах, Швейцарии, особенно в Англии) проходили буржуазные революции в «идеологических костюмах» кальвинистской реформации, то есть в пуританском одеянии. Похоже, что по обе стороны Атлантического океана происходило нечто весьма схожее с тем, что Бжезинский описал как «глобальное политическое пробуждение».

И, наконец, необходимо вспомнить об известном сравнении ваххабизма с пуританством. Не зря ваххабитов (движение «салафия») называют пуританами ислама. Интересен тот факт, что Мухаммад ибн Абд аль-Ваххаб, основатель ваххабизма, вышел на широкую политическую сцену в 1744 году. Таким образом, развитие его движения происходило как раз вслед за первым «Великим пробуждением» западных протестантов. В этот период Мухаммад ибн Абд аль-Ваххаб заключил союз с Мухаммадом ибн Саудом, будущим первым правителем саудовского государства, и стал одним из основателей Саудовской Аравии. Фактически тогда и началось «пуританское» исламское пробуждение, которое в дальнейшем привело к созданию ваххабитского государства, религиозного соперника Османской империи.

Все вышеизложенное позволяет сделать предположение о том, что образ и практический опыт «Великих пробуждений» в США и более раннего ривайвализма в Европе, а также опыт создания ваххабизма, в соединении с тотальной современной информатизацией и глобализацией мирового сообщества, легли в основу заявленной З. Бжезинским концепции «глобального политического пробуждения». И что следствием проведения в жизнь этих идей, имеющих вышеописанные истоки, стали события «арабской весны» и многие последовавшие за нею мироустроительные конфликты.

Алексей Кречетов

Газета «Суть времени» зарегистрирована Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) Свидетельство ПИ № ФС77-50554 от 9 июля 2012 года

Учредитель: Кургинян С. Е.

Издатель: МОФ «Экспериментальный творческий центр» (Центр Кургиняна), Садовая-Кудринская, д. 22/21, стр. 1-2, г. Москва, Россия, 123001

Главный редактор: С. Е. Кургинян

Адрес редакции:

Садовая-Кудринская, д. 22/21, стр. 1-2, г. Москва, Россия, 123001

Тел. редакции: (495) 691-50-03

Отпечатано в филиале ОАО «ПФОП» «Волоколамская типография», ул. Парковая, д. 9, г. Волоколамск, Московская обл., 143600

Заказ № 3589

№ 191 (191) от 17.08.2016

Время подписания в печать:

по графику — 10:00

фактическое — 10:00

Тираж 8000, цена свободная

ISSN 2500-0330

9 772500 033000